Александр Войлошников

ПЯТАЯ ПЕЧАТЬ

Александр А. Войлошников
Пятая печать

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19389759
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Книга «Пятая печать» – второе издание «Репортажа из-под Колеса Истории». Переиздавая роман к своему восьмидесятилетию, автор изменил название романа на более символичное. Прежнее название романа было громоздко и публицистично, хотя идеально соответствовало динамичному стилю романа, написанному в форме репортажа, что усиливает динамику повествования, приближает содержание романа к дню сегодняшнему. Главное достоинство романа в том, что он заставляет подумать над темами, которых не было в русской литературе, в частности: о чувствах и мыслях человека, живущего в тоталитарном государстве, среди людей, оболваненных пропагандой до животного состояния. Ведь одиночество интеллектуальное куда более трагично, чем одиночество Робинзона…

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 5
ПРИЛОЖЕНИЕ 16
ПРЕДТЕЧА ПРОЛОГА 27
ПРОЛОГ – НАЧАЛО ЭПИЛОГА 38
Глава 1 38
Глава 2 41
Глава 3 48
Глава 4 53
Глава 5 60
Глава 6 66
Глава 7 76
Глава 8 82
Глава 9 87
Глава 10 92
Глава 11 97
Глава 12 102
ЧАСТЬ 1 105
Репортаж 1. С КРАСНЫМ ГАЛСТУКОМ НА ШЕЕ 105
Конец ознакомительного фрагмента. 122

Александр Войлошников

ПЯТАЯ ПЕЧАТЬ

исторический роман в репортажах

Моим родителям, борцам за власть советов и жертвам советской власти,
ПОСВЯЩАЮ

Когда-нибудь дошлый историк
Возьмёт и напишет про нас.
И будет насмешливо горек
Его непоспешный рассказ.

Александр Галич, 2005 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Предисловие служит объяснением цели сочинения, или оправданием и ответом на критику».
М. Лермонтов, «Герой нашего времени»

Когда государство хочет, чтобы его любили, оно лукавит, называя себя Родиной. В романе автора – конфликт между любовью к Родине и ненавистью к государству. Врут простодушные летописцы и продажные историки, заявляя: «Государство, – есмь народ». Правду сказал Людовик 14-й: «Государство – это я!». Самыми яркими государственными кумирами были Сталин и Гитлер. Нет их, но осталась вечно живущая многомиллионнорылая безмозглая биомасса, создающая новых кумиров – быдло.

Книга «Пятая печать» – второе издание «Репортажа из-под Колеса Истории». Переиздавая роман к своему восьмидесятилетию, автор изменил название романа на более символичное. Прежнее название романа было громоздко и публицистично, хотя идеально соответствовало динамичному стилю романа, написанному так, как в русской литературе ещё никто не писал: глаголами настоящего времени! Этот необычный стиль, в форме репортажа, усиливая динамику повествования, приближает содержание романа к дню сегодняшнему. А одна из задач книги – связь времен.

Я считаю: то, что роман информативный – это хорошо, художественный – прекрасно, но главное достоинство романа в том, что он заставляет подумать над темами, которых не было в русской литературе, в частности: о чувствах и мыслях человека, живущего в тоталитарном государстве, среди людей, оболваненных пропагандой до животного состояния. Одиночество интеллектуальное более трагично, чем одиночество Робинзона.

Деспотическому строю при техногенной цивилизации нужен не думающий «хомо сапиенс», а запоминающий и соображающий придаток к компьютеру или станку. «Придаток» должен знать то, чему он научен, и уметь жить «без проблем». Всеми средствами, от эстрады до детектива, формируется мышление современного «придатка», умеющего сноровисто, как обезьяна ищущая блох, выкусывать, то бишь, вылавливать информацию (слово, фабулу), а не погружаться в философские размышления, перечитывая и переосмысливая прочитанное, чувствуя удовольствие от чьих-то неординарных мыслей, красоты и живости языка.

Узкая специализация на работе, убожество поп арта в быту, низвели современного образованца на уровень компьютеризированного скота с рефлексами на секс и интеллектом на уровне 1-й программы ТВ. Поэтому в современной России не смогли жить миллионы самых талантливых людей. Почему распался Советский союз, где так много внимания уделялось образованию? Почему так быстро оскотинились

советские люди, кичившиеся своей высокой нравственностью? Ответ – в репортажах романа.

За последние два десятка лет в России не появилось ни одного режиссёра, композитора, писателя! Судя по этому, одичание России идёт быстрее, чем это предсказывает автор. Языческие истуканы до небес Зураба Церетели; тошнотно тягучие жестокие сериалы Михалкова; крикливый идиотизм попсы; гламурные детективы из графоманской жвачки и другие «творения эпохи вЫрождения» подтверждают пророчество:

> ***«не будет уже в тебе никакого художника, никакого художества»*** (От.18:22).

Чем и когда закончится вырождение России? Ответ на этот вопрос в эпилоге. Книга эта «преждевременная». Она не для современных скотов, пачками жующих бессмысленные миниатюры плоды соития миниталанта с миниумом. Но, судя по письмам читателей, полученных автором после первого издания книги, есть читатели, которых книга «зацепила». К сожалению, не бывает так, «чтобы было хорошо и всё, и всем!» И, с разрешения автора, я отвечаю на претензии читателей.

Во-первых. Кое-кто считает недостатком книги «насыщенность жаргонизмами», потому что герои романа не пользуются канцеляритом из газет и журналов, который теперь называется «литературным языком», а говорят по-русский, так, как говорили до телеэпохи: с перчиком и юморком. Каж-

дый персонаж говорит на языке своего края, профессии, сословия, возраста. Изругали и «феню», назвав её «неприличным языком». Что ж, и Пушкина ругали за то, что «бессмертному языку Ломоносова и Державина» предпочел он бойкий народный язык, который считался «низким» и «неприличным»!?

Но Пушкин и Лермонтов даже на языке «ненормативной лексики», создали замечательные стихи и поэмы. Жаль, значительная часть их творчества не дошла до читателя из-за цензуры двадцатого века, подобной чопорной бабушке из анекдота, сочинённого автором этого романа:

– Василёчек! Такого плохого слова нет в русском языке!!

– У тебя, бабушка, его нет, а у меня – есть!! Я им писаю!

Говорить о «чистоте русского языка» бессмысленно. Нет в мире «чистых» языков! Если кто-то сомневается – пусть, в наказание, прочитает роман «Слово о полку Игореве» без перевода! Но когда персонажи «Пятой печати», вместо слова «голова», говорят: «соображалка, бестолковка, забывальник, набалдашник, кумпол, котелок, черепушка, шарабан, тыковка и тп», – то критики ругают за это: «жаргон, слэнг, диалект»… А ругают-то не по русски, а по французски, по-английски, по-гречески!! Так кто засоряет русский язык??! И что создали, кроме назиданий, блюстители «чистого языка»?

Для читателей, не знакомых с прекрасным многообразием русской речи, прилагается к роману словарик русского

народного языка. Его я рекомендую читать подряд. Слова из него легко запомнятся благодаря своей яркости и образности. А. Солженицын сказал о фене: «в будущем процесс пойдет еще решительней и все перечисленные слова тоже вольются в русский язык и составят его украшение.»

Во-вторых. Кому-то не нравится то, что «книга написана весело для своего трагического содержания». Да, смешного в романе много. Кое-что страшно смешно, а, кое-что, так смешно, что страшно. Если, поправляя галстук, вы видите в зеркале ухмыляющуюся морду гориллы, – это смешно, но страшно. Смех в книге – не телевизионное смехачество для недоумков. В «Пятой печати» смех подчеркивает трагизм повествования, напоминая, что «смешное – страшно, а страшное – смешно»!

В третьих. Проницательные читатели считают: «герой романа противоречив, не патриотичен». Не противоречив калькулятор, ибо противоречивость – следствие мудрости, которая видит предмет разностороне. Тем более, если речь идёт о многогранной России. Любить Родину – ещё не повод гордиться этим! С гордостью любят Родину мозгодуи, любят профессионально, по почасовой оплате, как дешевые проститутки. Автору чужда их продажная любовь к Родине. Его любовь к России – любовь без взаимности. Строки романа, полные иронии, подчас, и гнева, проникнуты сыновней болью за беспутную, глупую, оскотинившуюся Россию, об которую каждый проходимец, походя, вытирает ноги, об-

воровывая её и насилуя. В словах автора горький смех.

В четвёртых. Многих читатели сетуют на то, что судьбы героев обрываются неожиданно и симпатичные герои либо погибают, либо исчезают в круговерти событий. Такова жизнь! Вспомните о друзьях с которыми вы попрощались до завтра, а, оказалось, – навсегда. Тем более, это – репортажи! Это сиюминутно и без прикрас!

В пятых. Есть читатели, которые восхищаются книгой, как историческим романом на приключенческой канве. И недоумевают: «зачем в книге столько цитат из Библии, которые мешают читать интересную книгу, ведь, читатель, всё равно, их пропускает?» Объясняю: эта книга не для тех, кто выбрасывает конфету, чтобы жевать обертку! Эта книга не о совершенствовании мастерства вора Рыжего, а о становлении души и духа человека в тоталитарном государстве, где в основе воспитания страх, ложь, ненависть. Книга о страшных плодах такого воспитания. Это не только исторический роман. Это увлекательная духовная книга, не для тех, кто

> ***«видя не видят, и слыша не слышат, и не разумеют»*** (Мф. 13:13)

Роман «Пятая печать» – книга о пути человека к Богу. О романе «Пятая печать» можно сказать словами из «Откровения»:

> ***«И взял я книжку из руки Ангела и съел её; и она в устах моих была сладка, как мёд; когда же съел её,***

то горько стало во чреве моём.» (От. 10:10).

Если книга, несущая горечь познания, приятна для чтения – не признак ли это литературного совершенства!? Но «талантливая книга нуждается в талантливом читателе» (Уитмен). О неординарности книги можно судить по чуду проникновения автора в суть текстов Библии, текстов не понятых и изгаженных попами.

По глубине мыслей, заложенных в романе, это роман будущего, если будущее не возврат в стаю обезьян. Трудно автору писать не в своё время и для читателей не своего времени, ибо время, как мачеха, не любит чужих детей. Понимая это, автор, всё-таки, не следует благоразумным советам: снизить уровень книги до детективно компьютерного мышления современного читателя. Не следует автор совету Иисуса Христа:

> ***«Не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас»*** *(Мф.7:6).*

Своим мудрым советом пренебрегал Иисус Христос: не Он ли разбрасывал жемчужины мудрости перед свиньями?! И кончилось это торжеством народного свинства. Но мне будет жаль, если автор, вняв благоразумным советам литературных доброжелателей, отредактирует роман по вкусам современного всероссийского свинарника. Я надеюсь, что автор последует словам Апостола Павла:

«Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы, или как судят другие люди, судия же мне Господь»! (1Кор.4:3).

И будет, будет! автор «бросать жемчуг перед свиньями», как Иисус Христос и Апосол Павел, «в поисках человека среди людей»!

А в заключение предисловия, мне приятно сообщить читателям о том, что «Пятая печать» – не единственная книга автора. На восьмом десятке лет автор перестал лазить по горам и пещерам, ходить под парусом и сплавляться по рекам, зато написал и издал романы и повести: «Вы – боги», «Свет и тьма», «Что есть человек?». К сожалению, это не реклама творчества автора, а «информация к размышлению», так как по требованию РПЦ, при активном содействии ФСБ, книги писателя А.Войлошникова изъяты из библиотек и книжных магазинов после передачи власти над Россией ФСБ и церкви. Это не конституционно, но какой закон может быть в стране с нерушимым союзом православия и опричины!?

Это содружество по-иезуитски долго изводило А.Пушкина, заставило Н.Гоголя сжечь 2-й том «Мёртвых душ», этим убив автора, организовало травлю Л.Н.Толстого с отлучением его от церкви и преданием анафеме, и, прямо в издательстве, сожгло новый роман Лескова, который издавался вместе с ироничным эссе: «Мелочи Архирейской жизни», где автор добродушно подшучивал над церковью. Узнав об этом, Лесков умер от инфаркта. В России писателю, если он

не столь угодлив, как два Михалкова, надо иметь здоровое сердце.

Доставалось и российской науке от союза охранки с православием. Например, книга Сеченова: «Рефлексы головного мозга» была, по наущению безграмотных попов, сожжена охранкой в типографии. Гебня и церковь – два проклятья, которые от Ивана Грозного «доднесь тяготеют» над «страной рабов» – Россией, – обеспечивая духовное вырождение народа, за которым следует физическое.

Автор некролога о Гоголе И.Тургенев, публично предъявил православной церкви доказательные обвинения в убийстве ею Гоголя, после чего был арестован охранкой и, просидев месяц в тюрьме, год находился под домашним арестом. После этого, Тургенев покинул Россию, понимая, что невозможно быть честным человеком и жить в условиях поповского мракобесия и произвола охранки в самой дикой стране мира – России. Вдали от российских попов и сексотов охранки, Тургенев дожил до глубокой старости, написав книги, которыми гордится мировая литература. В «стране рабов» это было невозможно: в России вечны только поповство и опричина.

Как чёрный спрут, душит интеллект народа двуглавый симбиоз гебни и поповства, развращая народ страхом, ложью, ненавистью, безысходностью, бескультурием и БЕЗВЕРИЕМ! – оставляя русским людям один выход: в дикое невежество православной церкви, а оттуда – в беспробуд-

ное пьянство. Самые трагичные российские реформы, такие, как введение крепостного права (рабство № 1) или ограбление народа с преступным соучастием Алексия 2-го (рабство № 2), были совершены с участием, а то и по инициативе чуждой и ненавистной русскому человеку православной церкви. Преступления гебни и поповства – одна из тем романа.

Книги автора, изданные ранее, изъяты из магазинов, библиотек в 2002 году церковными мракобесами в союзе с гебнёй. Впрочем, многим читателям эпохи вЫрождения России уже не понятны книги автора. Их не могут читать читатели с душами замыленными графоманской литературой. Книги автора слишком мудры и художественны, они содержат информацию, требующую неспешных размышлений, а на это способны не многие из современных читателей.

А для умеющих читать (а не просматривать), эти книги захватывающе интересны, потому что написаны не только о том, о чём не писала бездарная советская литература, но и потрясающе художественно, как в СССР не писал никто. И, несмотря на трагическое содержание, книги автора написаны весело, потому что человека, жизнерадостнее автора, я не встречал. Репортажи автора по-юношески дерзки и задорны, потому что если Господь даёт молодость человеку, то даёт её не на временное пользование, а на всю жизнь!

ПРИМЕЧАНИЯ:

Цитаты в тексте книги,

выделенные тонким курсивом и приведенные без

ссылки на источник, взяты из книги А.Дюма «Граф Монте-Кристо»,

а

выделенные жирным курсивом со ссылкой на источник, взяты из Библии.

ПРИЛОЖЕНИЕ
Словарь к роману «Пятая печать»

Некоторые из этих слов имеют несколько значений, но в прилагаемом словарике указаны только те значения, в которых эти слова применяются в тексте, чтобы это не было *«похоже на турецкую фразу Мольера, которая так сильно удивляла мещанина во дворянстве множеством содержащихся в ней понятий».* (А. Дюма «Граф М-К»)

АВТОЗАК – авто для заключенных.
АЗОХН ВЕЙ! – ой-ой! (евр.)
АЛЛЕС ГУТ УНД КРИГ КАПУТ – всё хорошо и войне конец (нем.)

БАКЛАН – скандалист.
БАЛОЧКА – базарчик
БАН – вокзал.
БАУЭР – крестьянин (нем.)
БАРГУЗИН – северо-восточный ветер на Байкале.
БАСКО – хорошо (уральск. дДиал.)
БЕРДАНА – сумка с лямкой.
БЕРЕГИНЯ – языческая русалка. (рус.)
БИР-БИР – давай-давай! (тат.)

БИТЫЙ ФРЕЙ – «тертый калач» – идиома.
БОКА – часы
БОМОНД – избранное общество (фр.)

ВЕРТАНУТЬ – вырвать из рук.
ВЕРТУХАЙ – надзиратель
ВЕТОШНЫЙ КУРАЖ – гордиться бедной честностью.
ВОХРА – военизированная охрана.
ВТОРАЯ РЕЧКА – расстрельное место во Владивостоке.
ВТОРОЙ ФРОНТ – продукты по «леэнд-лизу».
ВШИВИК – рубль (пренебрежительно)
ВШИВКА – бедняк
ВЫДРА – отмычка к дверям ж.-д. вагона.
ВЫТЕРКА – ж.-д. билет.

ГЕШЕФТ – торговля. (евр.)
ГОНЯТЬ ПОРОЖНЯК – пустословить.
ГОП-СТОП – грабеж на улице.
ГРАНТ – разбой.
ГРЕБОВАТЬ – пренебрегать (уУр. дДиал.).
ГРОНИ, ГРОНИКИ – деньги, денежки.
ГУЖЕВАТЬСЯ – весело проводить время.

ДВА-ШЕСТНАДЦАТЬ – делай, как договорились

(диал.)

ДЕРБАНКА – дележка.
ДОМАШНЯК – вор, живущий дома.
ДПР – детприемник-распределитель.
ДРОМОМАНИЯ – «охота к перемене мест» (диагн.)
ДУРКА – дамская сумочка.
ДЫШАТЬ ТИШЕ – быть осторожным.
ЕЛЬНЯ – региональное воровское сообщество.

ЖЛОБ – грубый, жадный.
ЖМОТ – скупой.

ЗАПАДЛО ДВИНУТЬ – напакостить.
ЗАРУБКА – клятва.
ЗАХАРЧЕВАННЫЙ – приблатненный.
ЗАЦИКАВЛЕННО – заинтересованно (укр.)
ЗВЕЗДОХВАТ – вор высокого класса.
ЗЕХЕР – шуточка (евр.)
ЗОЛОТАЯ ТЫРКА – удачная кража.

КАЛИМЕРА – здравствуй! (греч.).
КАРНАЧ – начальник караула.
КЕРЖАК – коренной уралец, старовер. (диал.)
КИКСА – хлызда, обманщик, ненадежный.
КИСА – мягкий кошелек (кисет).
КИТ – крупный преступник.

КЛЕЙ – верное дело.

КНАЦАТЬ – смотреть, замечать.

КНОКАТЬ – высматривать.

КОДЛА, КОДЛЯК – компания.

КОЛУН – киллер.

КОЛХОЗНИК – простак, невежа (ругательство).

КОМИЛЬФО – человек с хорошими манерами. (фр.)

КОМ! – иди! (нем.).

КОМСОМОЛЕЦ – заключённый, (большие стройки в СССР наз. «комсомольскими»).

КОТЛЕТКА – пачка денег.

КРАСНУХА – товарный поезд.

КРАХ – нищий.

КРОМАНЬОНЕЦ – человек каменного века.

КУГУТ – деревенщина.

КУЛЁР ЛОКАЛЬ – местный колорит (фр.)…

КЭРЭА – контрреволюционная агитация.

ЛАВЭ НАНЭ – денег нет (цыг.).

ЛАФА – благодать.

ЛАЖА – обман.

ЛЕПИЛА, САНЛЕПИЛА – врач.

ЛИВЕР – наблюдение.

ЛИШЕНЕЦ – лишенный гражданских прав.

ЛОКШ – неудача, пустослолвие.

ЛОПАТА, ЛОПАТНИК – бумажник.
ЛОХ – простак.
ЛЯРД – американский пищевой жир.

МАЗЁЛ – мягкий узел с тряпьём.
МАЙДАН – поезд (не путать с укр. – «площадь»!)
МАЙДАНИТЬ – воровать в поездах.
МАКЛЕВАТЬ – думать, прикидывать.
МАРВИХЕР – умелая кража, высокая квалификация.
МАРА, МАРУХА, МАРОЧКА – сожительница.
МОЗГОДУЙ – лектор- пропагандист.
МОЙКА – бритва.
МСТИТЬСЯ – казаться (диал.).
МУЛЬКА – ерунда, враки.

НАКОЛКА – наводка, указание.
НАЦМЕН – татарин (нац. меньшинство).
НАЧКА – тайник. (вВыначить – достать;. зЗаначить
– спрятать;. оОтначить – отнять.)
НА ШАРАП – дерзко.
НЕ СВЕТИТ – НЕ ЛИЧИТ – «ништяк», «ничего».
НИТ ГЕДАЙГЕ! – не унывай! (евр.).
НИХТ ФЕРШТЕЙН – не понимаю (нем.).
НО ПАССАРАН! – не пройдут! (исп.)

ОБОРОТКА – месть, расплата.
ОЛЖИР – Особый Лагерь Жен Изменников Родины.
ОСОДМИЛ – общество содействия милиции.
ОТВЕРТКА – отвлечь, заставить отвернуться.
ОТВОД – сам процесс отвлечения внимания.
ОЧКОВАТЬ – бояться.

ПАДЛА – плохой. НЕ В ПАДЛУ – не плохо.
ПЕРЕДОК – передний край на фронте.
ПЕХА – внутренний карман в пиджаке.
ПИСКА – миниатюрный ножик-бритва.
ПИСАТЕЛЬ – тот, кто режет карманы «пиской».
ПМП – полевой медпункт.
ПО ЖЕЛЕЗЯКЕ – замётано! Согласен!
ПОНТ – обман, шутка, отвод глаз.
ПОПКА – охранник на вышке.
ПРАЦЕВАТЬ – работать (белорус.)
ПРИХОД – начало опьянения.
ПУХЛЫЙ – богатый, денежный.
ПШЕСТКО – всё (польск.)

РАЗНУЗДАТЬ ЗВЯКАЛО – распустить язык.
РАКЛО – никчемный.
РАСКОЦАТЬ – открыть.

РЕМКИ – одежонка (диал.).
РОГ – неформальный лидер.
РОГА… Замочить р. – попасться.
Лезть на р. – рисковать, нарываться.
Ломать р. – спешить без столку.
Мочить р. – отбывать срок.
Обломать р. – усмирить.
Переть р. – работать.
Совать р. – лезть не в свое дело.
Шевелить р. – действовать.
Шерудить р. – думать.

РОЖОН – острая палка – погонялка для скота.
РУБЛЬ (довоенный) – стоил около доллара.
РУЛЬ – вожак.
РЫБА или РЫБИЙ ЯЗЫК – разговор жестами.

САДИК, САДИЛЬНИК – посадка в транспорт.
САЗАН – богатый, денежный.
САКОВАТЬ – отлынивать
САРМАК ВЯЧИТ – деньги есть.
СЕЧЬ – понимать, замечать
СИВАРЬ – крестьянин, деревенщина.
СИДОР – мешок с лямками.
СИЗО – следственный изолятор.
СКРИПУХА – корзина.

СКУЛА – внутренний карман.

СЛАБО – боязно.

СМЕРШ – военное учреждение для расстрелов населения и военнослужащих.

СООБРАЖАЛКА – ум, интеллект.

СОПЛО – нос.

СОРОК! – дай докурить!

СТО ПЕРВЫЙ КИЛОМЕТР – запрет на жительство ближе 100 км от обл. города.

СЮЖЕТ – объект, намеченный для кражи.

ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза.

ТИТИ-МИТИ – денежки.

ТОХЕС – задница (евр.).

ТУШЕВКА – прикрытие рук карманного вора.

ТУШИ СВЕТ – «плохо дело» – идиома.

УГОЛ – чемодан.

УРОСИТЬ – хныкать (диал.).

УРКАЧ – молодой преступник.

УРЫЛЬНИК – лицо, ночной горшок.

ФАЙНЫЙ – хороший, славный (диал.).

ФАЛ – нарядный чемодан.

ФИНТ – хитрость.

ФИФА – молодая элегантная женщина.

ФЕРШТЕЕН – понимать (нем.).
ФОРСЫ – солидные деньги.
ФРАЙЕР – мужчина не вор. «Ф. дешевый» – чужой для воровской среды.
ФРЕЙ – мальчик не вор.
ФРЯ – женщина не воровка.
ФРАЙЕРНУТЬ – обокрасть, обмануть.
ФРАУ – женщина (нем.).
ФРОНС – иностранец.

ХАБАРА – доля.
ХАБАЛКА – бойкий деловой бабец.
ХАЗА – дом, убежище.
ХЕЗАТЬ – оправляться по-большому.
ХЛЫЗДИТЬ – нарушать договор.
ХЛЯТЬ – идти.
ХОДИТЬ СОННИКОМ – красть у спящего.
ХРУСТ – рубль. ХРУСТЫ – деньги.
ХУДОЖНИК – тот, кто «расписывает» – (режет карманы «пиской»).

ЦВЕТНОЙ – вор в законе.
ЦЕНТРОВОЙ – лидер.
ЦОРЕС – беда (евр.).
ЦЫМИС – «изюминка», вкус. (евр.).

ЧАЛДОН – коренной сибиряк (сСиб. дДиал.).

ЧМЕНЬ – кошелёк

ЧСИР, ЧЕСИК, ЧЕС – член семьи изменника Родины…

ШАРА – рынок.

ШЕВЕЛИТЬ ХВОСТОМ – делать противозаконное.

ШЕР АМИ – милый друг (фр.)

ШЕСТИДНЕВКА – довоенная неделя из шести дней.

ШИМАЗЛ – сопляк (евр.).

ШИРМА – предмет для прикрытия.

ШИРМАН – карман.

ШИРМАЧ – карманный вор.

ШКАРЯТА – штаны.

ШКОНКИ – нары из железных прутьев.

ШМАЙСЕР – автомат (нем.).

ШМУРАК – сопляк.

ШОБЛО – группа шпаны

ШПРЕХАТЬ – говорить (нем.).

ЩЕБЁНКА – сухари.

ЩИПАНЦЫ – пальцы рук.

ЩИПАЧ – карманный вор.

ЩУКА – спец. прищепка со шнурком (для щипача).

ЩУП – спец. пинцет (для щипача).
ЩУПАЛЬЦЫ – пальцы.

ЯРАР! – о-кей! Всё в порядке! (тат.).

Конец словарика.

ПРЕДТЕЧА ПРОЛОГА
СУМЕРКИ

Время – 22 июня 1941 г.
Место – с. Грачи Тульской обл.

Это было недавно,
Это было давно…

(Из песни)

Цепляясь лохматыми патлами тумана за покосившиеся кресты, угрюмо густея, ползут по кладбищу промозглые сумерки. И воет кто-то, воет, воет… И из сырой кладбищенской мглы крадётся липкий холодок сумеречной жути, подбираясь к сердцу, замирающему от дурных предчувствий. Воют и воют по ночам на унылом запустении деревенского погоста, душу рвут рыдающие стоны, полные безысходной тоски и печали. Небось, – собаки одичали?… а, может, упыри поют, тоскуя по человечинке? – не к ночи будь помянуты, окаянные! Ох, неспроста завыла нечистая сила! Говорят: раз так горько воют, – быть большой беде… А беда, поди-ко, давно уж пришла, да такая, что больше некуда: село преставилось. Не стало села! Ужо смеркалось, а ни огонька, ни бреха собачьего. Чёрные силуэты ветшающих изб, со зловеще

заколоченными окнами, расплываются в зыбкой сиреневой мгле поздних сумерек. Лишь мелькают в безмолвии мёртвой деревни летучие мыши, бесшумные, как призраки неупокоенных душ.

После коллективизации жители деревни поисчезали. Кого раскулачили, кого далеко и надолго сослали, кого в лагеря законопатили в прохладный климат, а кто и сам завербовался на край света. Кто-то спился от чёрной безнадёги, аль, в тщетных поисках доли, сгинул неизвестно как и где в бескрайних просторах российских.

Только ветхие старички, брошенные за ненадобностью, беспомощные, с жалобными глазами, слезящимися от едкой горечи прожитой жизни, долго досиживали свой век печальный на завалинках опустевших домов. Потихоньку, один за другим, и они безропотно переселились на большой старинный погост, который, тем временем, вплотную прижался к бесприютно нежилым домам, став естественным продолжением большой старинной русской деревни. Как судьба этих старичков, бесприютна, страшна судьба всего русского народа, обреченного на медленное вымирание. Ибо не достоин жизни народ, себя унижающий и уничтожающий…

Вдруг зажигается свет в одиноком окошечке лачуги, возле кладбища. Трёхлинейная керосиновая лампа освещает дощатый стол без скатерти и пожилого человека, который неторопливо дописывает письмо:

«…не долго мне жить осталось. Сплю рядом с гробом, –

помене хлопот будет с моим погребением. Могилу сготовил близь дома, аккурат в рядок с могилой любимой супруги. Быть может, кто-нибудь и похоронит? Вот, намедни, мародёры наведались. Шастали по пустым домам. Но, как-никак, и они – люди. Потому оставшиеся твои деньги положил я на стол в конверте с запиской: хватит их на оплату погребения и помин души моей. Тут же кладу письмо к тебе. Ежели его, при «поминках», не изведут на самокрутки, – получишь. В нём продолжение нашего разговора с цитатами из Библии, а ещё, – мысли мои о будущей России. Знаю, что не для меня будущее, а, всё ж, не думать о сем, не могу…»

Человек перечитывает письмо, коротко помолившись, подписывает: «Отец Михаил». Вздохнув, зачёркивает слово «Отец», оглядывается на часы. Старенькие «ходики», с ржавым утюжком на гире, показывают за полночь и Михаил ставит дату: «22 июня 1941 года.» Написав адрес, кладёт письмо в конверт…

Взвыл внезапно кто-то подле двери, да так жутко, так тоскливо, что резкая боль, перехватив дыхание, защемляет сердце в смертельные тиски. В углу, на широкой лежанке, – гроб, неумело сколоченный из не оструганных досок. Превозмогая боль, отец Михаил с трудом забирается в него.

И стихает боль… и приходит несказанное блаженство освобождения духа от оков усталой, измученной жизнью, больной плоти. Опустевшую деревню, погруженную во тьму безлунной ночи, покидает последний её житель…

* * *

Пожелтело, потёрлось на сгибах письмо. Четверть века прятали его разные люди. И читали они его. Но ни у кого рука не поднялась уничтожить это письмо. Помню я его наизусть. Однако, люблю перечитывать аккуратные красивые строчки. Сейчас не учат писать с уважением к адресату и стали у людей не почерка, а хамство. Часто перечитываю письмо с этого места:

«Агнец снял первую из семи печатей, и я услышал одно из четырех животных, говорящих как-бы громовым голосом: иди и смотри. Я взглянул, и вот, конь белый, и на нём всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и ЧТОБЫ ПОБЕДИТЬ» (От.6:1,2).

Белый конь – победа русского народа над самим собой. Победа сия аукнется в будущем, там, куда, к правнукам нашим, посылает он смертоносную стрелу, поражающую будущее России. Страшно представить сию смертоносную стрелу, уже летящую, со свистом рассекающую пространство, чтобы вонзиться в любимую, нежную плоть безвинных детей и внуков наших…

«И когда Он снял вторую печать… И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нём дано взять мир с земли, и чтобы убивали ДРУГ ДРУГА; и дан ему большой меч» (От.6:3,4)

Уничтожение русского народа началось с братоубийственной гражданской войны, в которой победили «красные». Это вызвало не токмо гибель, но и эмиграцию лучших сынов и дочерей России. Так погиб генофонд России.

«И когда Он снял третью печать… и вот, конь вороный, и на нём всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос… говорящий: хиникс пшеницы за динарий и три хиникса ячменя за динарий; елея же и вина не повреждай» (От.6:5).

Искусственный голод, созданный советской властью, послужил для изъятия государством у населения золота (динариев) через «Торгсины» в обмен на горсточки (хиниксы) продовольствия. 13 миллионов русских, «не прикреплённых к спецраспределителям», и не имевших золота, умерли. Среди них половина – крестьяне у которых отобрали хлеб.

Уничтожению народа способствовал декрет о свободной продаже алкогольных напитков. Вместе с производством алкоголя для народа, государство через продажную интеллигенцию нагнетает елей: беспардонное возвеличивание безграмотных вождей. На фоне всероссийской трагедии, подлецы совискусства пропагандировали

«вино, которое веселит сердце человека, и елей, от которого блистает лице его» (Пс.103:15).

Елейному сверканию свинномордых вождей, особенно усатого сталинского рыла, позавидовали бы все языческие божества, которых обильно умащали дорогими мазями, из-

готовленными на крови младенцев!

«И когда Он снял четвёртую печать… и вот, конь бледный и на нём всадник, которому имя смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвёртою частью земли – умерщвлять мечём и голодом, и мором и ЗВЕРЯМИ ЗЕМНЫМИ» (От.6:7,8).

Доднесь завершается уничтожение русского народа владыкой одной четвёртой части земли, с использованием ***«зверей земных»***, сиреч гебни, опричины, зверей взращенных из подонков, выпестованных советской властью. Выборочно уничтожаются в репрессиях последние лучшие люди генофонда России. В том числе и те, кто участвовал в создании этой власти.

После столь тщательной прополки репрессиями, уже не очеловечится русский народ. Его больше нет. Но не советская власть повинна в уничтожении его. ПОВИНЕН САМ РУССКИЙ НАРОД, создавший эту власть и возлюбивший кровавого владыку, у кормила сей власти! На блеск и умащение этого упыря тратится елей холуйского советского искусства. Русские люди обожают своего кровавого владыку за его ненасытную кровожадность.

* * *

Таков российский ассортимент четырёх печатей по текстам Откровения. Но ныне грядет черёд ПЕЧАТИ ПЯТОЙ,

о коей сказано:

«когда Он снял ПЯТУЮ печать я увидел… души убиенных… И возопили они громким голосом, говоря: доколе Владыка святой и истинный не судишь и НЕ МСТИШЬ ЖИВУЩИМ НА ЗЕМЛЕ за кровь нашу?» (От. 6:9).

Миллионы проклятий исторгнуты на русскую землю криком, стоном, сквозь сжатые, стиснутые или выбитые зубы, теми, кто был расстрелян, замучен, умер от побоев, голода, тифа, погиб в войнах Мировой и Гражданской. К нам, ***«живущим на земле»***, вопиют души их, призывая к отмщению. А не отмстим мы, – отмстит Сказавший:

«у Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь». (Евр.10:30).

Нам, ***«живущим на земле»***, мало тогда не покажется, поелику сказано:

«Вы боитесь меча, и я наведу на вас меч, говорит Господь Бог. От меча падёте!» (Иез.11:8).

Ибо мстит Господь руками человеческими. Отличает Господь причину от следствия и мстит не вождям русского народа, а ***«ЖИВУЩИМ НА ЗЕМЛЕ»***, ибо токмо они, многомиллионное тупое стадо, виновники того параноидального кошмара, что в 20-м столетии от РХ правят Россией не президенты, не цари, не короли, а… самоназначенные дикие вожди! – одичавшие от крови и вседозволенности. За преступления сих главарей расплатится народ, и токмо народ! – ибо это народ и токмо он создал сиих мерзких тварей! За всё

расплатится народ русский, за все преступления свои…»

* * *

Это – только часть текста письма пророка со «сто первого километра», «лишенца» Михаила Молочкова. Письмо написано в первый день войны, которую в СССР назвали «Великой Отечественной», а во всём мире – «Странной» или «Неизвестной». Но, какой бы неизвестной ни была та странная война, а известно, что ***«живущим на земле»*** России, «мало не показалось»…

И случилось уж так, что, дошло это письмо до меня через двадцать лет после войны, когда я, инвалид ВОВ, сам узнал кое-что про войну «Странную и Неизвестную»… И я, только я! – могу и должен рассказать потомкам о своих современниках.

Но с какого времени рассказывать о странных и страшных годах, бывших до и после действия ПЯТОЙ ПЕЧАТИ? Не с того ли дальнего далека, откуда ни один роман ещё не начинался – от начала истории!? Почему? Об этом станет понятно, когда события прошлого и будущего встретятся на прелестной башкирской речке Агидель, у пещеры Шульган-Таш (Каповой), в которой, по мнению учёных, жил самый первый пророк планеты. Сюжет романа так глобален, что не удивительно, если закончится он там, где начался, ибо история циклична.

* * *

Близился конец четвёртого ледникового. Холодная звёздная ночь раннего палеолита встретила первого пророка у выхода из пещеры. Стоя на замёрзших задних ногах, долго вглядывался пророк в звёздную россыпь, разглядывая в ней будущее своих потомков. ПисАть он не умел, говорить – не хотел и пророчество изобразил охрой на стенах пещеры в концептуальных рисунках. И место выбрал с понятием: в громадной пещере – самый верхний, всегда сухой грот третьего яруса, куда только очень настырные оптимисты полезут в темноте кромешной, по десятиметровой стенке! Знал пророк, что эти оптимисты и сюда доберутся. И угольки от костра в гроте оставил, чтобы было им легче костер развести и для точной радиоуглеродной датировки того, что это он! – предтеча всех земных пророков.

Был пророк авангардист и рисовал не реальных животных, а загадочные зигзаги, рогатые квадраты, как вездеход с антенной, и людей с клювами (или большими носами?), таких, каких через сотни тысяч лет нарисуют древние египтяне. Потом нарисовал круг, а в нём – крест… неужели – колесо!!? Ведь было это в раннем палеолите, когда соседи пророка по коммунальной пещере гуляли на четвереньках среди гигантских папоротников! На четвереньках не видно звёзд, зато удобно обнюхать самку. А, как заметил Чехов, не

изменился образ мыслей мужчины от того, что надев штаны, скрыл он ту умную голову, которая, по мнению женщин, «только об одном думает», настолько она глубокомысленна и постоянна в стремлениях.

Говорят, современный человек, – промежуточное звено в эволюции человека от обезьяны. А началось с того, что некая вздорная обезьяна, вопреки запретам умных предков, «взяла в руки палку, положив этим начало эволюции человека», ставшего обезьяной с палкой в руке. Причина начала эволюции человека от пресловутой палки таится во тьме веков: быть может импотентная обезьяна груши палкой околачивала?

Но!.. как только обезьяна сообщила всем о том, что она «гомо сапиенс» – «человек, мыслящий» (из-под палки), – то палка (в руках обезьяны) стала стимулом ударного труда обезьян. Труд может сделать из обезьяны только усталую обезьяну, зато палка превратила добрую, беззаботную обезьяну в злого, истеричного человека. Человек – та же обезьяна, но трудом искалеченная до неузнаваемости. Эх, не трогала б ты грязную палку, глупая обезьяна…

«Человек – это звучит горЬко», раз живёт он под символом госвласти – Её Величества ПАЛКИ, – ибо скипетры, жезлы, демократизаторы разной длины, толщины и жесткости создаются для утверждения власти самого мерзкого примата – главнюка. Советская госдубина угодила в когтистую «Ежовую рукавицу» – учреждение с

длинным, как дрын, названием: «ВЧК-ОГПУ-ГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ…» (многоточие ставится в конце не законченного перечисления). А на эмблеме этого скороРасстрельного учреждения – дрын, стилизованный под дамоклов меч, висящий над Россией.

Конец предечи.

ПРОЛОГ – НАЧАЛО ЭПИЛОГА
двадцать лет спустя после войны

Время – июль 1965 г.
Возраст – 38 лет.
Место – река Агидель (близь Каповой пещеры).

И в мире нет истории страшней,
Безумней, чем история России.

(М. Волошин)

Глава 1

Я участник многих событий, определивших современную историю мира. Мои размышлизмы и мнения – не плоды изучения маразматических мемуаров и кастрированных архивов. Это мои впечатления от того лихого времени, которое не я имел, а которое меня имело. А кое-какие мыслишки забредали в мою детскую тыковку ещё до воспитания в детском заведении НКВД, где меня держали и содержали, как социально опасного пацана-рецидивиста. Ведь с эмбрионального возраста я уже имел связь с врагами народа – своими родителями!! За это преступление Родина-Мать заклеймила ме-

ня, антисоветского пацана, клеймом ЧСИР: «член семьи изменника Родины», (УК 1937 доп. к ст. 58.). Короче, – ЧС, «чес», а то и «чесик».

После «нежного детства» в ДПР, не поскупилась Родина, подарила мне «романтичную юность» с полным набором приключений для юношества. Была в таком наборчике и война. После второго ранения, став восемнадцатилетним инвалидом войны, обрёл я не только солидное звание ветерана, но и соответствующее званию благоразумие: научился жить по правилу: **«не высовывайся!».** Не выжить бы мне в советском обществе сталинской эпохи, не будь я инвалидом ВОВ со справкой о тяжелой контузии. Эта справка оправдывала «странное» поведение. Был я легкомысленно безыдейным, долговязо тощим придурком с карикатурно рыжей бородой и гитарой, – типичным «стилягой» с собственными бардовыми песенками. «Стиль» был насмешкой над советской злобной рутиной. Мало кто понимал меня и мои поступки. Те, кто понимал – меня любили. Кто не понимал – шарахались, а то и ненавидели.

Большинство считали, что перевоспитывать меня на примере Корчагина – дело зряшное. Я израненный, контуженный, со справкой: «психически не адекватен». Короче, придурок. Захочу и хохочу. А то, и в морду… Для придурка это естественно. Как я окончил трудный энергофак в престиж-

ном институте УПИ? Я сам очень удивляюсь. Просто, был я упрям. Добродетель это или порок, – не знаю. Неприятностей от этого имел много.

Так стал я инженером. И тут открылось во мне ещё одно противоречие: пренебрежение к карьере. Не хотел я быть начальством. Зато, у кадровиков не было повода углубляться в мою биографию глубже воинской части. А по вкладышам в «Трудовую книжку», где несколько увольнений по статьям, сразу видно, что придурок я ещё тот. И безалаберный.

Но кому интересна биография беспартийного и безыдейного, беспечного технаря с гитарой, которого крутит жизнь на ободе Колеса Истории, а судьба монтажная, смачно макает, как прорабчика в каждую колдобину «героической советской эпохи»? Так как все серьёзные стройки называются «комсомольскими», то есть, с контингентом з/к, – то и я не вылезаю из-за колючей проволоки. Злые языки прорекают: «там твоё место, стиляга!». Что ж, я сам выбрал это место. И с отпусками у меня без проблем. (См. повесть «У костра»). А на вкладыши и статьи в Трудовой книжке… чихал я на это! Зря кадровики старались!

Глава 2

Ночь. Костер на берегу реки. Лес неподалёку. А у костра, среди палаток и двухместных байдарок возлежит «великолепная шестёрка» из трёх супружеских пар, связанных друг с другом тесными кокпитами байдарок, тёплым уютом спальных мешков и прокопченными ведёрками в которых пробулькал не один пуд соли. Но самая крепкая связь меж нами – духовная. По интересам и симпатиям. Мы те, к кому относятся слова Экзюпери: «Единственная настоящая роскошь – это роскошь человеческого общения». Отдыхаем мы месяц после работы и год после отпуска, а мечта о следующем путешествии всегда светится неугасимым огоньком в наших бродяжьих душах.

Настырная, тоненькая Леночка – строгая супруга Вити, отучает идеального Витю, ещё и от курения. Именно, во время отпуска, пока он у неё под круглосуточным надзором. Тихая, скромная Света, как улиточка из ракушки, робко выглядывает из сияния талантов своего супруга Жоры. А талантлив Жора, как гранёный стакан, – многогранно. Маленькая, но всесторонне закругленная, обидчивая и восторженная, смешливая и заботливая хлопотушка Эля – самая лучшая половиночка моего жизнерадостного мироздания.

После ужина хочется спать. Намаялись все за день. И привалились поздновато. Да и время, по крену Малой Медведицы, – уже к полуночи. Но, так не хочется уходить от костра! Обычно, наши песни и разговоры у костра – это бардовая лирика и юморные прикольчики о странствиях и за жизнь. Но сегодня разговор вял, а потому затянуло его в глубоко наезженную колею невзгод российских…

– Зачем же СССР нужна была война?… – недоуменно спрашивает Жора. Виктор коварно помалкивает. Оставляет меня на растерзание оппонентам. Подзадоривая оппозицию, вещаю я менторским тоном банальные истины, подражая штатному мозгодую:

– По Ленину – мировые войны – катализаторы революций. По его прогнозу, от Второй Мировой вспыхнули бы пожары революций во всех странах Европы. А, для растопочки, содержали мы там компартии. Стоило Красной Армии «протянуть руку братской помощи трудящимся капстран, страдающим под игом капитала» и… громыхая по мозгам народов лозунгом: «Пролетарии всех стран – соединяйтесь!», Колесо Истории, катилось бы по Европе, штампуя из европейских стран союзные республики СССР!

Социалистическая Германия была зажигалкой для этого мирового пожара! Да-да, Жора, фашизм – это настоящий социализм, более честный и последовательный, чем наш, завравшийся и заворовавшийся. И военная мощь дружеской

Германии ковалась в СССР!

Все шло по сталинскому плану. Науськав Германию на Европу, дождавшись, когда она, растеряв линкоры, увязла на Западном фронте и в Африке, Сталин решил: «мавр сделал своё дело…», и подготовил удар. Но не по мировой буржуазии, как было согласовано с Гитлером, а удар предательский – в спину союзника и собрата по делу рабочего класса. Удар по социалистической Германии, чтобы, оккупацию стран Европы, вместо немецкой заменить советской. А насчет того, что были мы не готовы к войне, то это… это Германия, надеявшаяся на мощь своего союзника, на нас, СССР, была не готова!

– И ты знаешь, Саша, какова была мощь советской армии? – спрашивает Виктор, не без ехидства. Знает мое слабое место – отсутствие интереса к цифири.

– Я, Витя, уверен, что Сталин не зря распродал царское золото, сокровища Эрмитажа и все жилы вытянул из голодного народа, двадцать лет готовя страну к войне со всем миром! Красная Армия была самой сильной армией в мире, потому, что готовилась к войне не с кем-то, а со всеми странами, если бы они объединились!

– Тогда, Саша, возьми на заметку данные, которые сего-

дня найдёшь и в военной энциклопедии, и в каждой статье, посвященной довоенной Красной Армии. Перед войной в ней было двадцать четыре тысячи танков. Из них половина – новейших и лучших в мире! Для сравнения – в Германии было только четыре тысячи посредственных танков, разработанных в советских КБ и изготовленных по частям в разных странах. А части эти не всегда стыковались.

Но и такая скромная танковая мощь Германии превосходила силы других государств, совсем не готовых к войне. Например, в армии США к началу войны было четыре сотни танков, с оч-чень, оч-чень удивительной способностью – самовозгораться! И в Англии танков было столько же, но кататься на них можно было только по асфальту. И не по российскому, а по английскому!

Еще больший перевес у СССР был в артиллерии: семьдесят тысяч артстволов! Больше чем во всех армиях всего мира вместе взятых и в десять раз больше, чем было у Германии!.. Красная Армия имела самое совершенное стрелковое оружие: пистолеты-пулеметы Дегтярева, Симонова, Шпагина. Одних ППШ было в шесть! – в шесть раз больше, чем у немцев «шмайсеров», которые были тяжелы и не надёжны. Я не говорю о станковых и ручных пулеметах, лучше которых не было ни в одной армии мира! Не было ни одной страны на планете с таким военным потенциалом, как у СССР! На-

пример, по самолетам…

– Хватит, Витя! – Останавливаю я Виктора. – Хватит цифири! Ежу понятно, что в советской армии военной техники было больше, чем во всех армиях мира вместе взятых! «Мы на горе всем буржуям мировой пожар раздуем!» – вот советская программка, дополняющая лозунг: «Пролетарии всех стран – соединяйтесь!»

А для пролетариев, которые не захотят «соединяться», была ВДВ, воздушно-десантные войска, с передовой десантной техникой. Такое ВДВ можно было высадить в любой стране. Даже за океаном, куда уже летали наши самолёты через Северный полюс! Не спроста на советских деньгах печатали парашютиста! Во всех городах в парке была бесплатная парашютная вышка. Неприлично, придя в парк, с неё не прыгнуть! И девчата от парней не отставали… и пели:

– Девки, где вы?
– Тута! Тута!
– А моей Марфу-уты нету тута!
А моя Марфу-ута
Сигает с парашу-ута!

Не даром до самой войны, и в голодные годы, Сталин хлеб отдавал Германии, уморив голодом десять миллионов крестьян! По замыслу Сталина, Германия была почти союзной

республикой! Не был Сталин сумасшедшим злодеем, как его изобразил лукавый Никита, а был беспощадным владыкой коммунистической империи, которую подвел к порогу завоевания ВСЕГО МИРА!

Был Сталин дьявольски жесток. Был он создателем беспощадного государства рабов. Но не для прихоти загонял он аграрную империю в милитаристскую индустриализацию, лупцуя железной палкой кровавых репрессий по костлявому хребту голодной худобы – России! Гнал он её не к мировой войне, а к войне со всем миром! Для того создал мобильную армию, предназначенную не для обороны, а для нападения, где преобладали войска десантные, танковые, штурмовая авиация. Войска с лучшим оружием в мире!

– Но зачем Гитлер, увязнув в войне на западе Европы и в Африке, напал на СССР? – Спрашивает Жора. – Напал не только на союзника и на кормильца своего, но и на страну с самой могучей армией в мире! Дурак он, или псих!?

– Псих-то он псих… эт точно. Но не дурак. – Отвечаю я. – Выхода другого не было у него. К стенке мы его приперли. А разведка у него работала тики-так, как часики! И утречком 22 июня посол дружеской страны Германии, вручил Молотову папку… не с меморандумом, не с нотой, а…

Я делаю интригующую паузу и продолжаю:

– … а с копией «Плана генштаба Красной Армии о ведении войны с 1-го июля на территории Германии»!! С самым свеженьким сверхсекретным планом только что подписанным Жуковым! Вот и верь, что у немцев нет чувства юмора! Если бы Гитлер дождался, когда Жуков осуществит «План», – это был бы крах Германии!

Но был Гитлер не псих, а психолог. Понимал он русских лучше Сталина и надеялся на лёгкую победу, после которой не Германия будет присоединена к СССР, а наоборот. Много трёпа о том, что Гитлер хотел поработить славян. Ложь эту опровергает то, что ВСЕ славянские страны воевали против СССР!

Глава 3

Есть в окрестностях Сан Франциско музей Гувера, а в нём – сотни рисунков Гитлера. Он рисовал, когда думал. На одном из рисунков – его пророческое вИдение СССР в образе огромного, шатающегося, гнилого сарая, на крышу которого Сталин взгромоздил железную башню армии. Чем башня тяжелее, тем легче опрокинуть сарай, вместе с башней. Геббельс пользовался другим сравнением – библейским: он называл СССР железным колОссом на глиняных ногах. Это более литературно, но менее наглядно…

Жаль, что не стал Гитлер профессиональным художником. Это был бы гениальный график, проникающий карандашом в самую сокровенную суть предметов и явлений. Тупые критины не поняли и не приняли гениального Шикльгрубера в художественную академию. Но человек талантливый от Бога, всесторонне талантлив. От огорчения художник Шикльгрубер стал политиком Гитлером. Но талант художника продолжал зудить и Гитлер, думая о чём-нибудь, рисовал свои мысли.

Огромная Красная Армия, нарушала устойчивость нищей страны. Чем армия становилась больше, тем более шатким было положение государства. Миллионы парней из рас-

кулаченных крестьян и чесеиров, ненавидящих советскую власть, получали оружие! Армия, оплот государства, наполовину состояла из тех, кто государство ненавидел! Нашпигованная сексотами, под конвоем войск НКВД, огромная, хорошо вооруженная армия из запуганных рабов, могла бы победоносно воевать на чужих территориях.

Но рассчитывал Гитлер, что первый хороший толчёк поделит Красную Армию пополам: сексоты побегут спасаться на восток, честные люди – рванут сдаваться на запад, – И тогда скромные силы вермахта удвоятся за счёт русских добровольцев…

– Я слышала, – у Гитлера был штат предсказателей? – робко мурмуркнула Света.

– Говорят… но он сам был прозорлив, а главное, – имел толковую разведку, которой верил больше, чем предсказателям. И действительно, в первый же день войны на всех фронтах, от Прибалтики до Закарпатья, полтора миллиона советских солдат перешли на сторону немцев, став лучшими солдатами вермахта. Тут же к немцам перешло ещё три миллиона, создав основу для армии Власова, ТОДТа и неисчерпаемого фонда трудовых резервов! Страх репрессий, который, по замыслу Сталина, должен был сцементировать армию в монолит, обернулся другой стороной страха – ненави-

стью. КРАСНАЯ АРМИЯ ПОВЕРНУЛА ШТЫКИ ПРОТИВ СССР!

С первых дней войны «советский патриотизм» обернулся сдачей в плен чуть ли не всей Красной Армии. Крах СССР был предопределён, если бы не гениальная идея Берии: засылать на оккупированную территорию гебистов, переодетых в форму немецких карателей! Уничтожая в тылу у немцев не нужных для войны женщин, стариков и детей, гебня спровоцировала партизанское движение, под эгидой НКВД. На Украине, в Белоруссии…

Жора привстаёт от возмущения…

– Да, Жора, да!! Приказ был по НКВД в ноябре сорок первого – оставлять немцам выжженную землю! Переодетых в немецкую форму гебистов и другой уголовный сброд забрасывали на оккупированные территории. Они сжигали деревни с женщинами и детьми, запертыми в домах и сараях. А мужчин, под любым предлогом, оставляли в живых!

Об этих «зверствах фашистских оккупантов» наши журналисты и кинодокументалисты в листовках и газетах с фотографиями и кинолентами, широко оповещали население в зонах оккупации, стимулируя этим создание партизанского движения под руководством НКВД. И наши бомбёжки

Минска по жилым кварталам, и взрывы домов в Киеве на Крещатике, вместе с людьми, – всё то, в чём обвиняли немцев, – это эпизоды выполнения приказа: «оставить немцам выжженную землю без населения»!

И Зоя Космодемьянская – не разведчица, а поджигательница, по заданию НКВД, оставила среди зимы без еды женщин и детей! Ни у кого из советских людей не возник вопрос: а зачем разведчице проникать в деревню, в глубокий немецкий тыл, где немцев давно нет? Вся деревня сгорела бы, если б не весёлая компания полицаев, приехавшая на свадьбу. Они спасли деревню и поймали Зою, брошенную её подельниками. Да поздно: сгорел амбар с зерном!

От кадровой Красной Армии ничего уже не оставалось. Четыре миллиона – три четверти кадровой армии, – сдались в плен в первые две недели войны! Сдавались, не в бою, а сразу, «с колес», из эшелонов…

– Са-аш! – перебивает меня Виктор. – А почему ты не говоришь о том, что предвоенные репрессии в Красной Армии подорвали ее боеспособность!? В армии было арестовано семьдесят процентов среднего комсостава. А высшего – девяносто!!

– Вить, ты уж извини за то, что я говорю как раз тогда,

когда ты меня перебиваешь! И как же ты не понимаешь, что армию, где каждый второй спешит сдаться в плен, невозможно ослабить! Это была не армия, а кадровый ресурс вермахта! Я не сказал главное, – про соотношение потерь в этой «Странной войне». Ведь, **за жизнь каждого немецкого солдата мы заплатили жизнями четырнадцати советских солдат!!** На чьей стороне была победа при таком раскладе? Такие победы называют «пирровыми» – когда лучше любое поражение, чем такая «победа»!

Теперь, о репрессиях… После «кировского набора», командиры Красной Армии поняли, что профессиональный бандит Сталин, с уголовной кодлой, совершил диктаторский переворот, предав идеи коммунизма и уничтожает тех, кто воевал за эти идеи в гражданскую и создавал СССР.

Но сексоты чётко сделали своё дело: НКВД сработал на опережение, оставив в живых только тех командиров, которым собственная шкура и карьера были дороже судьбы России, кто был труслив и глуп, а потому безопасен. Есть старый анекдот: Будённый звонит Ворошилову: «Клим, а нас арестуют?» Ворошилов успокаивает: «Сёма, не дрефь! Арестовывают умных и честных. А мы не те!».

Глава 4

Генерал Власов уцелел, так как был в Китае тогда, когда Жуков предал в лапы НКВД всех друзей по службе и этим выслужился перед «Хозяином». Сталин не только доверял Жукову, но и прощал ему многое. Говорят, на пямятнике Жукову напишут: «Рекордсмен книги Гиннеса: полководец у которого погибло пять миллионов и столько же сдалось в плен!»

После репрессий в начале войны полками командовали, одуревшие от страха перед смершем младшие лейтенантики с двухмесячных курсов. Партии это было на руку: эти командирчики умели расстреливать красноармейцев, а в остальном были непролазно тупы. Тупость – главная доблесть советских командиров, которые не думая исполняют приказы! Тогда в советской военной науке было одно правило: шмаляй по своим, чтобы чужие боялись! А сейчас, друзья, как говаривал мой деликатный сосед по коммуналке: «Извините, но я причиню вам кое-какую информацию!»…

* * *

Эля принесла из палатки мой свитер. Согрев его у костра, подаёт. Увлечённый разговором, я не заметил, что по спине

бегают мурашки не от полемического азарта, а от прохладного ветерка, который, изменив направление, потянул, почему-то, уже от реки. Забираясь в теплый свитер, я продолжаю:

– Хочу дать чуть-чуть информации по ситуации. Во первых. К грядущей войне СССР готовился всерьез. А к внезапному нападению – тем более. Даже в детсадиках висели лозунги: «Мы чужой земли не хотим, но своей ни пяди не отдадим!» Об этой стратегической концепции будущей войны мы раструбили на весь мир. Война была неизбежной и это знали все, от домохозяек и до маршалов. И кино было пророческое: «Если завтра война»…

Пионеры по секундомеру противогазы одевали, затвор винтовки собирали; комсомольцы с парашютом сигали, вождение танков изучали; даже школьниц учили стрелять, полосу препятствий преодолевать, а, главное, – бинтовать! Парни без значка ГТО (готов к труду и обороне) на улицу не выходили и девчёнки с гордостью значки ГСО носили (готова к санитарной обороне). И уровень подготовки к грядущей войне у Красной Армии был самый высочайший в мире!

Во-вторых. Перед войной численность Красной Армии возросла за счет продления сроков службы. Три, потом четыре года без демобилизаций! А весной сорок первого провели мобилизацию резервистов.

В третьих. Перед войной почти всю Красную Армию передислоцировали в Польшу, а по тем временам, на границу с Германией, – и стояла Армия на боевых позициях!

В четвертых. Дата начала войны СССР с Германией была известна всем. О грядущей войне СССР и Германии вещали радиостанции мира на всех языках, некоторые по-русски. И хотя перед войной НКВД конфисковал ламповые радиоприемники, но все знали дату, когда война начнётся. Врут советские сочинители, особенно враль Константин Симонов, будто бы война для кого-то была неожиданной! Ждали её со дня на день, а с середины июня с часу на час. В Сибири этот час определяли по потоку воинских эшелонов на Сибирской магистрали, а в западных областях – скоплением войск на каждом свободном пятачке. Я был в Сибири в канун войны и помню, что в деревнях, даже далеких от железной дороги, бабы в июне все деньги вложили в сухари, мыло + 3с (соль, сахар, спички). А что уж говорить о густонаселенной Европе, жители которой газеты читали, имели радио и наблюдали за открытым перемещением к границе СССР гигантских армейских соединений!

И, наконец, в пятых, выскажу я личное мнение, которое по нынешним временам огульного охаивания «параноика Сталина», ретроградно: ни на грош не верю я «дорогому ле-

нинцу Никите Сергеевичу» и журналюшкам, долдонящим о том, дескать… впарили боши фуфло лоху Сталину, как ваське! Фрайернул Адольф полоротого Ёську, замастырив ему гоп-стоп по соннику! Гонят мозгодуи волну с умильной картинкой, на которой Сталин, как Красная Шапочка, беспечно гулял подле кустика, а волчара Адольф оттуда – прыг! – и… пово-олок за кустик наивную целочку Ёську!

Не питаю я к Сталину симпатий, и могу доказать, что Сталин не шибко культурный и соображающий мужичёнка, но! – уж как кова-арен!.. а уж как хитёр!! Закомплексован, подозрителен, осторожен, хрен такого на мякине проведешь! Если такой ушляга даст партнеру увести себя за кустик, то потому, что у него там на партнера капкан настроен! Разве оставил бы Сталин без внимания сообщения разведок и перебежчиков о том, что на границе СССР собираются немецкие армии?! Знал об этом Сталин до того, как они собрались собираться! Уважал Сталин Гитлера и верил ему, как себе, то есть – ни на грош! И капканчик замастырил по своему доверию – на большом серьёзе!

А заявление ТАСС от четырнадцатого июня, похоже на общекухонное заявление в коммуналке от «дамы, приятной во всех отношениях»: «слухи за то, что мой новый интеллихентный сосед хотит покуситься на мою честь, это гнусная сплетня! Чтобы её опровергнуть, я больше не закрываю

дверь на крючок и сплю без трусиков!» Да-да! Заявление ТАСС – это приглашение нерешительной Германии к вторжению в СССР!

Германии, измотанной годами войны и бомбежек, ни к чему был еще один фронт! И в Африке у неё не заладилось, и линкоры растеряла, и вермахт был уже не тот: армию размотало по десяткам стран. Вот, и долдонили мы «недогадливой» Германии, что к войне не готовы и не готовимся! А, чтобы это было убедительнее, сразу после заявления был приказ Жукова о разоружении СССР.

С помощью союзника – дружеских немецких военных наблюдателей, – было демонтировано вооружение двух грозных оборонительных линий: «Линии Сталина» и «Линии Молотова»! Эти линии были чудом инженерной техники и состояли из сотен первоклассных подземных крепостей и тысяч дотов! Я сам, сам! своими глазами видел, после войны, эти несокрушимые крепости, сам блуждал по лабиринтам подземных переходов. Всё осталось не тронутым… не участвовали в войне две самые грозные в мире оборонительные линии, строительство которых стоило жизни миллионам крестьян, умерших от голода! А такое разоружение возбуждало больше, чем снятие трусиков!

Сталин был уверен: линии эти уже не нужны, так как гер-

манские войска будут разгромлены на границе в первый день войны, а на второй день Красная Армия, по плану Жукова, будет маршировать к Берлину! А две оборонительные линии… это не хухры-мухры! Ни-ког-да не решился бы Гитлер на вторжение в СССР без демонтажа и разоружения этих линий! Но тогда не сработал бы сталинский капкан! А как старались Жуков и журналисты заманить немцев на территорию СССР! Какой стоял вопёж: «Мы не ждем нападения! Ах, с каким нетерпением мы не ждем нападения!!» (Двери открыты, трусики сняты).

Арестовав почти весь комсостав Красной Армии, «органы» не побеспокоили ни одного, повторяю для невнимательных: НИ ОДНОГО! – немецкого шпиона, которые **легально**, как союзники, работали в самых секретных отделах и частях армии и флота. Немецкие аэропланы кружили на малой высоте над расположениями наших войск, а немецкие подразделения, как в свою казарму, лезли на нашу территорию, маршируя с бравыми песнями рядом с погранзаставами! А погранцы радушно лыбились, потому что был приказ Жукова: «На провокации не отвечать!»

Как же старались мы убедить немцев в том, что беспечны и небоеспособны! И заявление ТАСС – это только маленькая деталька большого сталинского капкана: крохотный кусочек сыра в огромной сталинской мышеловке. Понимал Гитлер,

что ему морочат голову и знал он, где наша Ахиллесова пята… Знал, что это такой секрет, о котором знают все, кроме Сталина из-за специфики русской разведки: она до мокроты в штанах боялась не немцев, а Сталина! Поэтому гнала ему дезу, которую он хотел слышать.

Сейчас советские мозгодуи, не отрицая подготовку СССР к нападению на Германию, говорят, что Гитлер коварно опередил наше нападение. Чушь!! – знал Сталин с точностью до минуты о начале войны! А команду «Внимание!» в войска не подал, зная, что в первую очередь её получат немцы. Не опасался Сталин, что при этом дополнительно погибнет миллиончик «ванек». Считал, что это к лучшему: провероч-ка на бдительность!

Глава 5

Выждав паузу, пока Жора возится с костром, я, подражая Сталину, настырно вопрошаю:

– Так па-ачему нэ сработал сталинскый капкан? Паачэму в капкане оказалыс нэ нэмэцкыя армыи, а нашы, каторых на граныце в чэтырэ раза болше, чэм нэмэцкых??… – Помолчав, продолжаю без настырного акцента: – Почему в Красной Армии, несмотря на жесточайшую дисциплину и бдительность, двадцать второго июня танки и самолеты были без боезапаса и горючего? Почему склады с боеприпасами были на самой границе? Почему немцы получили от нас десятки тысяч новейших орудий в смазке, вместе со снарядами, которые сразу же полетели в нашу сторону!

Почему никто не разрушал на пути немцев мосты? Почему через год делали это партизаны, после того, как по мостам с песнями прокатила немецкая армада? Почему «наш крепкий флот воздушный» погибал на земле, не взлетая из-за отсутствия бензина, а рядом взлетали на воздух бензохранилища?

А теперь, главное «почему». Почему армейские пехотные батальоны, полки и дивизии самой могучей в мире Красной

Армии, стоявшие на западной границе, сдавались? Поротно, побатальонно, полками, дивизиями! А бывало и армиями! Радостно сдавались, шли в плен, как на парад! Четыре миллиона военнопленных свалилось на головы немцам в первые дни войны! Только передав заботы по разоружению и этапированию пленных самим пленным! – немцы смогли продолжать наступление.

А в тылу у них оставалось вооруженных красноармейцев в два раза больше, чем было солдат в немецкой армии на всём восточном фронте! В концлагерях были те, кто не хотел ни работать, ни воевать. Те, кто хотел быть военнопленным. А быть военнопленными красноармейцы не имели право, так как Сталин заявил, что не признаёт «Международный Красный Крест» и пленных в Красной Армии не бывает, а есть предатели, которых кормить не надо. Плохое питание пленных в немецких лагерях на совести Сталина. Немцы, гуманисты, кормили их из жалости. А европейцев немцы кормили как пленных, получая на это продукты из «Международного Красного Креста». А те русские, кто шел работать в ТОДТ, или воевать в вермахт, питались наравне с немецкими солдатами.

Иногда я пытаюсь представить: что бы делали немцы, если бы Красная Армия в тылу немцев не разоружалась, а пошла на Берлин!? Говорят, немцы коварно окружали… но как од-

ному окружить четверых? – из которых двое в затылок дышат? Это немецкая армия оказалась в окружении! Но Красной Армии было не до того, чтобы этим интересоваться! Она спешила сдаваться. Почему? По-че-му??

* * *

Висит над костром молчание. И Виктор молчит, улыбаясь по-советски, – вовнутрь себя. Научили наше поколение улыбаться на зависть Джоконде: на физиономиях – скорбь, на душе – ликование, как на похоронах Сталина! Конечно, Виктор знает побольше меня и уверен я, что и он разговорится. Забывают у ночных костров бродяги про угрюмые советские лозунги из недр Лубянки: «Бдительность – наше оружие!», «Не болтай, а то посадят!», «Болтун – находка для шпиона, карай его мечем закона!», «Пасть захлопни, охламон – всюду прячется шпион!»

Среди бродяг, подставляющих спину под самый тяжелый рюк, а самый вкусный кусок подкладывающих своему спутнику, не уживаются стукачи и слухачи, нюхачи и секачи, звонари и тихари, духари и глухари, дятлы и фигарисы, шпики и шпыни, наседки и накатчики, капальщики и тихушники, шептуны и поддувалы, шепталы и фискалы… «О, Господи! Угораздило же меня родиться в России!» – воскликнул жизнелюб Пушкин, ознакомившись со структурой фискальных

профессий и служб в России.

Стыдно за рабскую страну, в языке которой нет приличных синонимов эротики и секса, зато, перечислить синонимы слова «осведомитель», невозможно! Будто бы, русский язык создан только для доносов! До секса ли советскому рабу, если по-русски слово «секс» звучит, как укороченный «сексот», – секретный сотрудник! И только среди бродяг забываешь дошколятную загадку: «И не плотник, а стучать охотник! Кто бы это, а?»

* * *

– Ладно, говорю я. – Вижу, что отвечать на мои вопросы придётся мне. А у меня один ответ: это и была та Ахиллесова пята Красной Армии о которой не хотел знать Сталин: не хотела Красная Армия воевать «За Советскую Родину, за Сталина!». Ни командармы, ни красноармейцы. Не было ни предательства, ни диверсий, но каждый, от командарма и до красноармейца, прикрываясь инструкцией, дурным приказом, или хляя под ваську, не делал, то что должен был сделать нормальный военный человек: действовать по обстановке! Каждый спешил сдаться в плен! Это создало панику, которая охватила Красную Армию в первые дни войны. Пока спецвойска НКВД не стали стрелять из пулеметов в спины красноармейцев по приказу № 227.

Ещё до войны юристы, подозревая, что русский народ не будет рваться к подвигам, дополнили 1-й пункт 58-й статьи подпунктом «в» для семей тех, кто не спешит на подвиги. Срок по подпункту – червонец. Не только жене и детям, но дедушкам и бабушкам, тёткам, племянникам, даже, – тёще! Дали каждому солдату шанс зафинтилить в лагерь любимую тёщу!

Заградотряды, стреляющие в спины солдат, использование семей фронтовиков, как заложников, всё это – нежная забота Родины о советских воинах, «беззаветно преданных Родине», как твердят газеты. **А такая забота может быть только о тех, кто на государственном законодательном уровне признан не рабом, а… скотом!** Совлюдей гнали на «подвиг», как скот на мясокомбинат. Любой баран, идущий на бойню, может заявлять о советском героизме: и я на смерть иду! И на медальку рассчитывать… посмертно.

Войск, созданных для стрельбы в спины солдат своей же армии, в мировой истории не было. Героическая Красная Армия первая в мире воевала под конвоем войск НКВД! И в приказе 227, как нигде, проявился гений «Отца народов», ведь, после этого приказа Красная Армия стала побеждать!.. со страху перед пулемётами НКВД. И это ещё не всё.

Принуждающие солдат воевать призывы, указы, приказы, законы, градом сыпались на армию, дополняя и опережая друг друга, а то и противореча. Были совсем дурацкие. Например, 16 августа 41-го, был принят закон об аресте всех членов семей военнослужащих, сдавшихся в плен! Зачем он, если есть 58-1 «в»? Со страху?? Это уж спросите у инициатора этого закона – Ге Жукова, сделавшего так много для поражения СССР перед войной и в начале войны.

Если бы выполнили этот жуковский закон, то в тылу остались только зеки! А Берия со Сталиным их бы охраняли. Виноват! и у Сталина сын в плену был… Чтобы избежать компромата, Сталин поручил Берии убить сына. Приказ Сталина был выполнен. Погиб и агент, выполнивший этот приказ: немцы бдительно охраняли жизнь Якова Джугашвили, рассчитывая на обмен. Гитлер обладал удивительным даром воображения. Но даже он не представлял беспросветный мрак души нелюдя, не любившего никого, кроме себя, «великого Сталина», о котором Сталин уважительно говорил в третьем лице, благоговея перед самим собой…

Глава 6

Я задумчиво стукаю прутиком по угольками в костре, высекая фонтанчики искр. Виктор нарушает молчание:

– Ты, Саша, копнул в сердцевинку самой запретной темочки… про миллионы «пропавших без вести»… Они не включены в число погибших и количество их никому не известно. Они исключены изо всех статистик. О них опасаются говорить даже в их семьях. Поэтому за бугром войну, которая у нас «Отечественная», называют «Странной», или «Неизвестной»! Отчасти и потому, что вся правда об этой войне, вплоть до потерь, засекречена так, что не понятно: а, была ли война?? Принудительная война под конвоем…

Архивы об этой войне ни-ког-да не откроют, потому, что… ИХ НЕТ!! Всё уничтожено при Сталине!! В школах США учат детей, что их отцы победили в Европе Гитлера и Сталина! Ведь американцы воевали не с немцами, а с русскими! И в Бретани, и в Арденнах…

Как-то заинтересовали меня потери в «Битве под Москвой». По нашим официальным данным, я подчеркиваю: нашим! – мы, находясь в обороне против двух миллионов немцев, сумели потерять два миллиона «пропавших без ве-

сти»! Это – не считая другие потери!

Разве это не абсурд? – без вести пропавших под Москвой оказалось столько же, сколько было там немцев! И потеряли мы их в обороне, а не в отступлении!! Тем более, там была потом наша победа… Значит, красноармейцы бежали сдаваться в плен за драпающими немцами!? Или впереди их?

А за первое полугодие войны сдалось в плен около четырёх миллионов! И численность немецкой армии на Восточном фронте была меньше, чем тех, кого называют «пропавшими без вести». А когда «пропадает без вести» половина Красной Армии, то «тайны Бермудского треугольника» – это хи-хи на уровне микроба! И понятно, почему в СССР двадцать лет не публикуют сведения о «без вести пропавших», которых в начале войны было во много раз больше, **чем погибших**!? Даже и о погибших врут! При Сталине говорили о четырёх миллионах, потом о семи… Никита, с кондачка, махнул до двадцати… а я уверен, завтра скажут о тридцати, послезавтра о сорока, добавляя к каждому юбилею по десятку! А как не врать историкам, если всех нас с детсадика к вранью приучили!?

– В том-то и дело… – говорю я, постукивая прутиком по брёвнышку. – И возникает вопрос: А БЫЛА ЛИ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА? Война была великая… но раз-

ве она Отечественная, если с той и с другой стороны воевали русские?!

* * *

Ожидаю возмущение оппонентов, а его нет.

– Это ты, Саша, про власовцев? – миролюбиво спрашивает Лена. Хиленькая реакция!

– Про власовцев – тоже. – отвечаю я с некоторой досадой на спокойствие слушателей. – Сколько было солдат только в РОА – Русской Освободительной Армии?

– Ну, и сколько же? – щурится Виктор.

– Около миллиона… – говорю не очень-то уверенно.

– Хм… попал. Не в десятку, но в яблочко. По англо-американским данным – полтора. Им от РОА больше всех перепало. Численность РОА – противоречива. Наши данные о составе и численности Власовской армии в разы отличаются от английских и американских. Мы приуменьшаем: стыдно, что столько лучших солдат сбежали к немцам, а союзнички, – которым эта армия крепко по сусалам врезала, – преувеличивают. Но я больше верю союзникам: они привирают в разумных пределах, а не поперёк арифметики, как в СССР!

– Та-ак… – продолжаю я, ободренный поддержкой Виктора. – А в КОНР – Комитет Освобождения Народов Рос-

сии, под командованием генерала Краснова, – входили национальные легионы: Грузинский, Армянский, Калмыцкий, Прибалтийский, Белорусский… и так далее – по числу членов «дружной семьи народов СССР»! Не было там только Украины, потому что Украина имела УПА – Украинскую Повстанческую Армию, да еще ОУН – Организацию Украинских Националистов!

Да! А, ведь, был и белоэмигрантский корпус Рогожина! И едва ли был он один – я, ведь, знаю не всё. Да!! А казаки!? Казачий корпус генерала Даманова из «Казачьего стана» в Италии… Пятнадцатый кавалерийский казачий корпус…А сколько их было до пятнадцатого и после!?… Да! А как назывались те казачьи корпуса и дивизии, под командованием генерала Шкуро, которые двадцать лет стояли в разных странах Европы, дожидаясь своего часа?

По самым скромным предположениям, была в Европе не одна сотня тысяч лихих казаков: Кубанских, Донских, Терских, для которых война с Советским Союзом была долгожданным праздником возвращения на родину! Двадцать лет ждали казаки этого часа!!.. Да что – казачки… им на роду написано – умирать на чужбине за родную землю.

А в КОНРе и авиация была!.. «Сталинские соколы» перелетали на сторону немцев! И не только в первые месяцы вой-

ны, но и в последние! Перелетали, чтобы выплеснуть этим поступком ненависть и презрение к советскому народу! А как был тщателен отбор курсантов в летные училища! Не по здоровью, а по характеристике из НКВД. За каждую рекомендацию гебисты головами отвечали!

Рассеянно помахивая огоньком на кончике прутика, я молчу, вспоминая о зависти к курсантам престижных школ ВВС, куда перед войной набирали подростков моего возраста. И как я мечтал быть лётчиком! Но какая пропасть отделяла меня, вора, с клеймом «чес», от них – чистеньких, спортивно подтянутых курсантиков в военной форме с небесно голубыми петличками, в которых сияли заветные крылышки с пропеллером! А как обидно, когда заветная мечта сбывается… но не у тебя! Неужели, среди них, небожителей, были такие, как я, – ненавидящие СССР!?

– Да неужели же, – возмущенно звенит голосочек Светы, – полтора миллиона красноармейцев, стали немецкими солдатами!?…

– Хм… – хмыкает Виктор, – полтора – это в вермахте и в первые дни войны! А потом – два только в вермахте! Да еще миллион – в РОА. Были и другие формирования в немецкой армии, вроде наших стройбатов. Назывались ТОДТ. И там еще не менее миллиона русских солдат кантовалось… из тех, кто воевать не хотел. А в вермахт и в РОА не каждого

брали… отбор был по здоровью и политической характеристике.

И роты, батальоны, полки из русских солдат, воевавших плечом к плечу с немецкими, зарекомендовали себя, как самые отважные в немецкой армии! Надёжнее СС! А первым русским батальоном в немецкой армии был батальон капитана Смысловского, который в полном составе вступил в бой в первую минуту после начала войны! Как были, в советской форме, так и пошли, всем батальоном, в штыковую атаку на погранзаставу, задыхаясь от ненависти при виде ненавистных каждому русскому синих фуражек НКВД на пограничниках! А, так как, это был не единственный случай, когда русские солдаты от ненависти и стрелять в пограничников не хотели, а кололи их штыками и забивали прикладами, то распустили мозгодуи легенду о батальонах немецких десантников из особенных, «свирепых и кровожадных» солдат, в красноармейской форме, но матерящихся по-русски.

Если называть «движения» и «почины» именами первых, надо назвать это «народное движение» не власовским, а смысловским! Ведь движение, действительно, было более массовое, чем стахановское… Два миллиона в вермахте! И это без РОА, казаков, белоэмигрантов… А если прибавить сотни тысяч полицаев…

– Вот это – не надо! – Перебиваю я Виктора и с досадой швыряю в огонь обгорелый прутик. Нельзя суммировать солдат с полицаями! Кто шел в полицию? Коммунисты! Охотно брали немцы в полицию чекистов! Чекист – самая почетная из советских профессий! «Каждый советский человек – чекист!», изрёк Берия. Ценили немцы чекистов за их садизм и их псовую безжалостность! «Враги сожгли родную хату…» – есть такая по дурацки слезливая песня. А эти «враги» сегодня советскими наградами увешаны, как рождественские ёлки!

Только в партизанской армии генерала НКВД Ковпака было несколько «карательных» отрядов для уничтожения мирного населения. Они переодевались, то – в форму УПА, то – поляков, то – немцев… А те, кто в вермахт шел – на смерть шли! Нельзя в одну кучу валить шкурников чекистов и коммунистов, с бесстрашными, бескорыстными героями, – смысловцами и вла…

– Да как можно!.. – перебивает меня возмущенный Жора, – как можно со смысловцами… против своего народа, своей Родины! Да! – коммунисты – дерьмо! Но родина – Россия! Язык и мысли – свои, – русские!! А те – чужие… немцы… фашисты… Враги! Умирать за немцев!!? А ты да Витя… что вы – не русские!? С ума посходили?! – кем восхищаетесь!!?…

Жора говорит, говорит… сбивчиво, гневно! Я его понимаю, а он меня и не слышит. Будто за кирпичной стенкой. Как объясню я ему то, что для меня очевидно! Именно Жоре, который кричит во сне, когда снятся ему черные кресты на крыльях немецкого самолета, пикирующего на самоходную баржу посреди Ладоги, полную детей, блокадных сирот, умиравших от голода. Жоре, который, просыпается от того, что снятся ему, леденящие кровь, объятия окоченевших рук его мамы, отдавшей ему свой хлеб, а с хлебом жизнь… мёртвого тела мамы, с которой спал он в одной кровати…

– Жора… дай сказать! – не выдерживаю я. – Меня и тебя, разделяет по жизни пятилетка… Ну, помолчи же! Эта пятилетка – грань мировоззрения!! Ты из другого детства! В твоём детстве был один враг – немец. Это он отнял у тебя папу, маму, школу, здоровье… и, самое ценное, – хлеб! Ты из того времени, когда немца уже ненавидели и призыв убить немца звучал от детсадиковского плакатика: «Папа, убей немца!», – и от главпоэта СССР холуя Симонова:

Если **немца** убил твой брат,
Если немца убил сосед, —
Это брат и сосед твой мстят,
А тебе оправдания нет!
Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!

Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!

Громче и громче читаю я стихи, звучащие, как заклинание. И говорю медленно, раздумчиво:

– Власовцы – мои современники. Они из моего довоенного детства, когда слова «Россия» и «Родина» были вражескими, белогвардейскими, потому что «у пролетария нет родины – родина пролетария – весь мир!». На этих словах из букваря мы читать научились! Я из того детства, в котором пацаны верещали от восторга, когда пулеметчица Анка расстреливала из пулемета каппелевцев – русских офицеров… Русских! А сколько репейника порубили мы деревянными шашками, подражая лихому Чапаю, который рубал шашкой головы русским солдатам из русской! армии генерала Колчака! Советские были свои, а русские – враги!

В школе мы здоровались по-немецки: «Рот фронт!», прощались по-испански: «Но пасаран!» Обожали немца Тельмана, преклонялись перед Марксом и Энгельсом… тоже не русскими. Мечтали мы сражаться плечем к плечу с немцами, французами, испанцами в интербригадах против белогвардейцев! Против русских! За Всемирную Революцию! Мы из того времени, где не было национальностей, а были красные и белые!

Каждая песня, книга, кино впрыскивали в наши детские души ненависть ко всему русскому, как к классово чуждому! Русский враг был рядом с нами, он мог быть соседом, нашими родителями. В кинофильмах самый злобный и коварный враг имел русское имя, говорил по-русски!!

Глава 7

Когда раскулачивания и репрессии поглотили десятки миллионов русских людей, то у миллионов их детей, завершивших курс обучения ненависти в спецдетдомах и колониях, вектор ненависти поменял направление с точностью до наоборот. Десятки миллионов детей раскулаченных крестьян, детей расстрелянных большевиков, возненавидели не абстрактного буржуина, который им зла не причинял, а конкретную мразь – чекиста, который с одобрения советского народа убил их родителей, забрал скотину, хлеб, дом, даже их игрушки! посадил их за колючую проволоку спецдетколоний, где издевался над ними, как хотел.

Мы ненавидели ублюдочный народ, который называл наших родителей врагами! Это делал советский народ, воспитывая ненависть детей к репрессированным родителям! И воспитали в нас ненависть!.. но не к родителям, а к народу! Всё это было «по воле советского народа», который говорил по-русски, но не не хотел понимать то, что он говорит и творит! И для миллионов чесов понятие «советский народ» запомнилось в харях звероподобных чекистов и плоскомордых сексотов и стукачей! Сейчас осуждают Сталина и Берию. Но почему никто не вспомнит, а как вёл себя народ, почему никто не понимает, что и Сталин и Берия могли быть у власти

только благодаря восторженной, холуйской любви рабского народа к этим мерзавцам!? Ведь, народ любил эту мразь!! И говорил о вождях: «Они простые мужики – нашенские, – из народа!»

Тебе, Жора, без разницы, как называли твой народ: русским или советским? Это был твой народ, который говорил на родном языке, защищал тебя от ненавистного врага – немца. Хреново этот народ защищал своих детей. Поэтому ты и запомнил самолет с немецким летчиком, который расстреливал самоходную баржу с русскими детьми! А помнишь ты чувства, к немцу – пилоту самолета: страх и ненависть! Сильные чувства!! Страх – проходит, ненависть остаётся! Это самое стойкое чувство человеческое!! Ненависть – антипод любви, и, среди чувств человеческих, такое же сильное, как любовь! Поэтому так часто они вместе. Например:

«Любящие Господа, ненавидьте зло!» (Пс.96:10)

Ты только секунды был лицом к лицу с врагом, в руках которого оказалась твоя жизнь! И могущества врага хватило не на долго: боезапас кончился. А детство тех пацанов, кто стал власовцами, было страшней твоего во столько же раз, во сколько они дольше смотрели в глаза беспощадному врагу, сознавая свою беспомощность. А смотрели они в лицо врага всё детство и юность – всю жизнь!! Врагом их были не толь-

ко гебисты, но весь советский народ, ненавидящий «антисоветских детей»… да-да! – это наше официальное название! А не официально: «кулацкие выродки» и «вражий помет». Вот, для «выродков и помёта» слова: русский и советский, – это две большие разницы!

Представь, Жора, если бы твоих родителей замучили советские садисты «по поручению» советского народа, как **врагов** этого народа, то разве ты – любящий сын, – не стал бы врагом такого народа? Это был беспримерный случай в истории, когда ДЕТИ РАСЛИ ВРАГАМИ СВОЕГО НАРОДА, шкуркой ощущая различие между русским народом, к которому принадлежали они по языку и предкам, и чуждым, враждебным им советским народом, который уничтожил их родителей, назвал их, пацанов, врагами, выродками, помётом! Враждебный народ, который лишил тебя родителей, свободы, детства и дома! А раз твои родители враги этого народа, то… само собой понятно кто кому враг!

«Лес рубят – щепки летят!» – провозглашал Сталин. Дети репрессированных родителей были щепками от ломки дров по сталинской технологии. Чесов не только избивали в спецдетдомах и колониях, их убивали «в гуманных воспитательных целях» для того, чтобы другие боялись. Для такой воспитательной меры Партия в тридцать седьмом выродила Указ, разрешающий «по санкции сотрудника НКВД уничто-

жать представителей чуждых классов, независимо от возраста». То есть, любой садист из НКВД для аппетита перед завтраком мог расстрелять дюжину малышей «социально опасного антисоветского происхождения». А чекисты гурманы насилуя, убивали девочек чесеирок.

Любая уличная собачонка в СССР имела прав на жизнь больше, чем мы – чесы – «выродки» и «помет»!! Воспитанием «выродков и помета» занимались воспитатели НКВД, набранные из «друзей народа» – уголовников. Работенки было невпроворот! Ведь, по современным данным, жертв сталинского террора было от тридцати до шестидесяти миллионов!

Заметьте, – какая точность у советской статистики! Небось, комаров в тайге считают точнее! А на фоне такой статистики сотни тысяч насмерть замученных девочек – это такая мелочь! Но! прикиньте-ка, кто знает арифметику: а сколько было «щепочек» при ломке дров с таким размахом!? Сколько выросло парней, поклявшихся в том, что если выживут они в советском гадючнике, то всю жизнь посвятят МЕСТИ! Не чекистам и коммунистам, даже не Сталину, а советскому народу, создавшему это чудовище!! Самому подлому и злобному народу в истории планеты!! Народу, среди которого половина готова была жизнь отдать за Сталина! Не достоин такой народ жить на этой планете!

* * *

Мысли теснятся в голове, мешая друг другу. Я встаю, подтаскиваю к костру длинную жердь. За это время успокаиваюсь и нахожу интересный пример:

– Кто слышал про Бухенвальд? За десять лет работы лагеря там погибло пятьдесят тысяч заключенных! А, говорят, – трагедия… Ха! – а, ведь, пятьдесят тысяч это ОДНОДНЕВНАЯ норма уничтожения людей в лагерях НКВД в конце тридцатых! Одних «японских шпионов» было тогда уничтожено больше, чем население всей Японии! Каждый средний лагпункт в СССР работал с производительностью Бухенвальда! И никто не удивляется, слезами не обливается. За Бухенвальд кого-то судили. А разве судили, хоть одного мерзавца, за службу в НКВД?

Нет в СССР мемориалов, как Бухенвальд. А их надо создавать в каждом городе у каждого здания КГБ! С именами тех, кто там работал! И форму чекистов надо дополнить знаком: «УБИЙЦА»! А на привеске, как на знаке парашютиста, отметить: сколько тысяч людей погубил каждый такой подонок! Чтобы всю жизнь носили мерзавцы этот знак! А кто уходит в мир иной, тем прибивать знак к надгробию. Чтобы каждый потомок гебни знал, от какой мрази он родился!

Туп и безразличен советский человек. Научили его слезится на Бухенвальд – он и слезится, а миллионы погибших в советских лагерях, среди которых были его родные люди, – ему по барабану! Какое дело советскому скоту до его дедушек!

Глава 8

СМЫСЛОВЦЫ И ВЛАСОВЦЫ РОСЛИ ВО ВРАЖЕСКОЙ ДЛЯ НИХ СТРАНЕ – В СССР! Ты представь, Жора, каково жить среди враждебного народа? Всю жизнь испытывать пытку ненавистью ко всему советскому и не подавать вида, под страхом разоблачения! Такой жизнью жили десятки миллионов чесов, скрывающих мысли и «антисоветское происхождение»!

То, что генерал Власов стал во главе Русской Освободительной армии – это случайность. Причём, трагическая. РОА была до Власова и обошлась бы без него, если кто-то, более решительный, был на его месте. Тогда война закончилась бы иначе. Не так позорно. Появление во время войны власовской армии – не случайность, а историческая неизбежность. Родилась РОА не из-за коварства фашистов, её создал советский режим. Власовщина – это патриотическое движение русского народа. Дух власовщины грозно висел над предвоенной Россией и был в душе каждого русского человека, ненавидящего всё советское. А таких были десятки миллионов…

Этот монолог я произношу медленно, как Сталин с трибу-

ны. Знаю, что такое никто из друзей не слышал, да и вряд ли услышит, в обществе самом свободном… от информации! Выдержав паузу, я продолжаю:

– За то, чтобы избавить Россию от названия «советская», за право стать русским человеком, а не советским рабом, отдавали свои жизни смысловцы, красновцы, казаки, власовцы и парни из множества патриотических формирований, названий которых не перечесть! И воевали они не по повестке из военкомата, а до-бро-воль-но! Воевали за Россию, воевали с ненавистным советским народом, который, как подлый раб, предавал свою Родину – Россию, защищая сталинский режим! Американская армия на четверть состояла из солдат немецкой национальности, и в Красной Армии воевали немцы антифашисты, «недостреляные» в тридцать девятом в угоду Гитлеру. Но никто не называл немцев, воюющих против фашистской Германии, предателями!

ПОЧЕМУ НАЗЫВАЮТ ПРЕДАТЕЛЯМИ МИЛЛИОНЫ ЛУЧШИХ РУССКИХ ПАРНЕЙ, ВОЕВАВШИХ ПРОТИВ РЕЖИМА, КОТОРЫЙ БЫЛ ХУЖЕ ФАШИСТСКОГО?!

Почему называют героями тех негодяев и жандармов, воевавших с Наполеоном, который нёс в Россию прекрасные идеи Великой Французской революции? Как тогда бездарно предали русские свою Родину, кровью отстояв крепостное

право и царизм! Предали будущее России и свободу для всей Европы.

А разве не предали Россию те, кто отдавал жизни за сталинское рабство? Почему мы помним о гражданском долге, но не думаем о долге перед Родиной? Перед Россией?? Перед своими родителями, дедами, историей? Это же мы предали своих детей и внуков, победив в этой «Неизвестной войне»! Тут, вспомнив: а я-то – тоже… не просто фронтовик, а инвалид войны!! – смущенно умолкаю. В замешательстве встаю, чтобы сложить в костре прогоревшие бревешки.

* * *

– К слову – о предателях… – заговорил Виктор, поняв моё смущение. – Всю историю государства Российского предателей не было. Кроме князя Курбского. Но только в одной войне – Отечественной – предателей стало более шести миллионов! Столько же, сколько служило перед войной в Красной Армии! Предателями названы не только власовцы, но и те, кто о них и не слышал! Все пленные, работавшие в Германии, тоже названы предателями и отправлены бессрочно в советские лагеря!

Все, кто служил в Красной Армии перед войной или попал в первые военные призывы, домой не вернулись. Они

погибли… но не «за честь, свободу и независимость нашей Родины», а были расстреляны в «смершах», или погибли от голода и издевательств в советских концлагерях. Ведь только в первые дни войны на территории СССР было расстреляно **более миллиона дезертиров**! Это были храбрые парни, патриоты, которые предпочли умереть, но не защищать СССР!

От пулемётов заградотрядов, смерша, внутренних войск НКВД погибло красноармейцев больше, чем от немцев! Вот откуда это странное и страшное соотношение потерь, в которое многие не хотят верить: **НА ОДНОГО убитого на войне немецкого солдата приходится ЧЕТЫРНАДЦАТЬ погибших советских солдат!!** Это не немецкие солдаты были так храбры и умелы, а так скорострельны пулеметы заградотрядов, которые расстреливали красноармейцев в спину. А палачи из смерша не только имеют статус «участников войны», но награждены орденами и боевыми медалями более щедро, чем фронтовики!

А о том, как награждала фронтовиков Родина-Мать, читайте в книге «Один день Ивана Денисовича»! «Фронтовики», которые бьют себя в грудь, брякая юбилейными медалями, – это смерш или ВОХра внутренних войск НКВД! А таких, как ты, Саша, фронтовиков, инвалидов войны, раз, два и обчёлся! Всех не трудоспособных инвалидов войны, чтобы

не платить им пенсию, войска НКВД собирали после войны по городам и весям и свозили на острова, такие, как Валаам. Ни один безногий оттуда не вернулся… Круто расправилась Родина-Мать со своими защитниками! А медалями украсили вохру. Вот они – русские патриоты! Герои!! Не спроста Сталин указом запретил носить нашивки за ранения, которыми фронтовики отличались…

Глава 9

Замолчал Виктор. Не найдя в кармане штормовки сигареты, укоризненно смотрит на Лену. Над костром повисла тишина. Притихло и пламя в костре.

– Продолжу о предателях… – говорю я, усаживаясь на место. – В нашем Отечестве **слово «предатель» после революции стало звучать двусмысленно, а после сталинских репрессий – трагично! Потому что ПРЕДАТЕЛЯМИ РОДИНЫ В СССР НАЗЫВАЮТ ТЕХ, КОГО ПРЕДАЛА РОДИНА!** Это были умные, честные, отважные…в общем, те, которые всех лучше. Ну, а насчет знаменитого сталинского приказа № 227… Значит, и до тупорылых вождей дошла мысль о том, что если кое-кто готов умереть за Родину, то никто не захочет умирать за подлое Отечество!

– А какая разница: Родина, или Отечество? – спрашивает Жора.

– Для кого-то без разницы, а я – из казаков. У нас эта разница в крови. Когда Отечество хочет нравиться гражданам, оно вместо сапог со шпорами рядится в лапти, называя себя Родиной. Мои предки жили на российском пограничьи и в любую минуту готовы были отдать жизнь за Родину. А,

вот, с Отечеством у казаков отношения не складывались… Степан Разин, Кондрат Булавин, Василий Ус, Игнат Некрасов… – да не берусь я перечислять всех казачьих атаманов, вплоть до Пугачева, которые ходили походами на ненавистную для каждого свободного русского человека Москву, – оплот рабства! И Мазепа мечтал о военном поражении ненавистной России. Дай сейчас свободу республикам – разбегутся, как тараканы, подальше от российского рабства! Сама Россия рада бы убежать… от себя! От холуйских песен про Москву тошнит потому, что каждый русский ненавидит столицу рабства! – столицу своего государства.

Для освобождения Родины от крепостного рабства и гнусного поповства, казачьи атаманы объединялись и с ханами, и с панами, даже с королём Шведским! Честь и хвала, моим храбрым и честным предкам, которые жизни не жалели в борьбе против московской опричины! Молчат лживые учебники истории о казачьих походах на Москву! И власовцы воевали с Отечеством за Родину, за Россию, что бы о них ни говорили проститутки-журналюшки!

Есть страна эмигрантов, куда едут со всего света. Это США. И никто не хочет оттуда уезжать, хотя для всех эта страна чужая. А есть антипод – Россия, которую аборигены называют Родиной, но откуда каждый мечтает бежать, как можно скорее и подальше. А в Россию калачём не заманишь

и негра, умирающего от голода! Потому, что не Тарзания, а Россия – единственный на планете заповедник рабства!

Миллионы самых талантливых русских людей покидали Россию, проклиная своё подлое отечество! Честному и работящему человеку невозможно жить в рабской России! Такой фильтр, оставляющий в России трусливых и ленивых рабов, работает сотни лет! Нет в России ни французских, ни английских беженцев, а русские поселения есть в самых необитаемых уголках планеты: на Аляске, в джунглях Амазонии, в австралийском буше, на Азорских островах и, даже, в тесной Японии! Почему?

Бежали из России при любой возможности, при царях и режимах. Трудно жить честному человеку среди угрюмо завистливых воров и злобно агрессивных рабов, выпестованных православием в стране рабства. Везде на планете желанны русские люди, потому что эмигрируют самые здоровые, умные, работящие. Да и просто – жизнерадостные. Дай сейчас русским людям возможность уехать куда угодно и останется в России только гебня, попы и самые беспробудные алкаши. И воевали власовцы с Отечеством, чтобы вернуть народу Родину…

– Са-аш, да не воевали власовцы ни с Родиной, ни с Отечеством! – неожиданно заявляет Виктор.

– Почему не воевали? – задаю я идиотский вопрос.

– Ну, ты даешь, Витя… А с кем они воевали? – Удивляется Жора. – С немцами, что ли?…

– С немцами – да… было дело… повоевали. А в остальное время – с американцами и англичанами… только с Красной Армией не воевали! Советская пропаганда специально запутала историю, назвав власовцами русских солдат, которые и слыхом не слышали про Власова. Батальоны из русских добровольцев воевали в немецкой армии в составе полков и дивизий вермахта. Подлые журналюшки назвали их власовцами, хотя это оч-чень, оч-чень глупо, потому что были они солдатами не власовской, а немецкой армии – Вермахта!

Надо было назвать их «смысловцами» – по фамилии командира самого первого батальона русских добровольцев, пополнивших немецкую армию, – капитана Смысловского. Носили они оч-чень, оч-чень почетную в вермахте военно-полевую форму немецких солдат и были солдатами Вермахта русской национальности. А статус солдат РОА был сложнее… армия Власова входила в КОНР, но солдаты РОА носили форму Красной Армии.

На правом рукаве у них была полуовальная нашивка с изображением трехцветного, либо Андреевского, флага. Сверху на полуовале – три буквы: РОА. Знаменем Русской

Армии был русский триколор. Все командование РОА было из русских офицеров и…

Глава 10

Тут Виктор вдруг умолкает и неожиданно сообщает:

– Видел я полк Русской Армии на параде.

– И-иди ты! – вырывается у меня забытое детское выражение. Тут же понимаю я, что это какая-то шутка, – в те годы Виктор мог быть на параде только пионерской дружины.

– Было дело… – держит паузу Виктор, подзуживая недоумение, и продолжает: – собирал я материал в Пражском архиве для диссертации и раскопал пачку фотографий с названием: «Парад. 1945». Взглянул: ого! – но не то… – лица не советские… без затравленных взглядов. Присмотрелся – понял: в архиве фотографии по недоразумению, так как должны быть уничтожены, как уничтожено все, что касалось РОА. Оч-чень, оч-чень может быть кто-то в архиве их припрятал… временно.

И были на фотографиях марширующие батальоны и роты и крупно – лица правофланговых. Знамя было видно плохо – ветра не было… но нашивки на рукавах видны… Работая в архиве, не раз я возвращался к тем фотографиям. Разглядывал, думал…

* * *

Власов упустил возможность для того, чтобы РОА геройски завершила вторую мировую ещё в сорок четвёртом… Эта история сейчас мало кому известна в мире, а в России – тем более. Я расскажу то, что…

За лесом полыхнула зарница. Ещё раз! Еще!! И ветер круто направление меняет…

– Ребята, штормовой аврал! Разговорчики – на завтра! Шмотки, шамовку – в палатки! Посуду, растопочку – под байдарки! Байдарки – под растяжки! – Выдаю я программку подготовки к грозе с бурей. И так понятно, что к чему и почему: все мы бродяги бывалые. И среди равных я – всех равнее… по своему горькому опыту. Должен быть среди говорящих один непререкаемый. Иначе и схоженная группа, не уйдет дальше первого привала. Все закопошились у палаток, помогая друг другу, закладывая под постели полиэтилен, усиливая растяжки, крепя байдарки…

Когда забираюсь в спальный мешок, Эля, которая всё уложила в палатке, уже спит. А мне не спится – разговор о РОА в голове крутится. Ништяк, завтра на реке сцепим байдарки веслами и продолжим… хотя, едва ли завтра на воде будем – приближается циклон: всё ближе и ярче зарницы дале-

ких молний. Ночная гроза, – фронт циклона, а за грозовым фронтом, долго тянется нудный дождь. Так что, послушаем Жорины песенки под аккомпанемент дождя и гитары. Как говорится в заповедях: «Тише едешь – морда ширше!»

* * *

Вспомнил детство. Наверное, не будет такого поколения пацанов, как мы, которые читали вместе с «Мухой Цокотухой», – «Город Солнца» и изучали «Манифест Коммунистической партии» при вступлении в пионеры! А революционеры и герои гражданской были нашими отцами и друзьями отцов. И жили они рядом, в таких же коммуналках. Красивые, весёлые мужчины, прошедшие огни, воды, готовые отдать свои жизни для счастья всех людей планеты! Всем!!

Все они – прекраснодушные донкихоты, – исчезли в тридцать седьмом. Дону Кихоту было лучше: хотя те, за кого он сразу же кидался в смертный бой, тоже были сволотой, но не так подлы, как советский народ, предавший на смерть всех донкихотов ради гебни и смиренного рабства! А какой смысл в слове – «народ», если живут вместе донкихоты и чернь, говорящие на одном языке, но не понимающие друг друга.

Именно народ! – ненавидел Иисуса Христа за Его беско-

рыстие. И вопил народ на площади:

«Распни, распни Его!» (Лк.23:21)

Не потому ли народ негодовал, что Иисус Христос Великим и Мудрым его не называл, как льстил русскому быдлу его «Хозяин», глубоко презирая этот народ с рабскими душонками.

«Иисус сказал им… мир Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нём, что дела его злы» *(Ин.7:6,7)*

И ученикам говорил Иисус:

«Если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира… потому ненавидит вас мир. Если Меня гнали, будут гнать и вас» *(Ин.15:20).*

Во все времена был народ: среди людей жили боги, бескорыстные, самоотверженные, но далёкие от народа, как наивные «народники»…

Обрывки полусна, вперемешку с мыслями плывут в сознании. Я вижу Иисуса на ступенях дворца Пилата… разверстые пасти, заходящиеся в злобной истерике…

«Но они ещё сильнее кричали: да будет распят!» *(Мф.27:23).*

Значит, умели тогда организовать «гнев трудящихся масс»… И вдруг, – горячее солнце, веселый стук колес, длинный товарняк изгибается на повороте! Ветер надувает нижнии рубашки, весело гуляет под мышками и в наших наголо остриженных набалдашниках для касок. Стою в распахнутых дверях товарного вагона, опираясь на поперечный брус, стиснутый плечами таких же семнадцатилетних оптимистов…

– «Э-эх! Махорочка махорка!..» – рвётся песня из распахнутой двери вагона. Даёшь!!! Потом: Будапешт, Балатон, речка Раба, Шопрон, Вена… контузии, ранения… Сколько боли, любви и ненависти, грязи, страха и радости спрессовано в прекрасной и окаянной жизни человеческой на крохотной планете – Земле!!

Глава 11

Стиснув сердце, наваливается тяжелый старый сон, памятный с детства: черная туча неотвратимо приближается, зловеще клубясь над головой. В недрах тучи жутко сверкает что-то, зловеще громыхая… и не соображалкой вспоминаю, а телом ощущаю, что я, – этот взрослый, сильный мужчина, лежащий в палатке, и тот хиленький чесик, которому снился этот сон, оба мы – одно и то же! Жив, курилка! Никуда не делся чесик, он живёт во мне, вместе со своим страхом и ненавистью!! И чувствую я то, что чувствовал когда-то одиннадцатилетний пацан с зудящими лишаями, скрючившийся под казённым одеялом, не греющим ни голодное тело, ни обиженную, обгаженную душу, полную страха и ненависти. Страха перед бессмысленно жестоким громадьём страны советской, готовой всей тупой и злобной мощью задавить, расплющить маленького чесика под чугунной задницей по-скотски тупого советского народа, и ненавистью чесика к этой неуязвимой массе скотов – массе народной… такой лютой ненавистью, при которой вся её мощь и неуязвимость ни капельки не страшны!

– Советская власть голой жопой садится… нет, не на ежа! На скорпионов!! – говорил Мотор на политинформации: – В каждом чесе – таится жало скорпиона!

А вот и шухерное, доброе лицо Мотора, перечеркнутое розовым шрамом… и замелькали тревожные сновидения калейдоскопом то злобных, то ласковых лиц…

* * *

…ВСПЫШКА!!! Ослепительная!! Яростно-ярко мерцающая! Сияние иного мира!! Короткое замыкание во Вселенной!!! Конец это, или начало??…

Тянется и тянется сияние, тянется, так долго тя-янется, что успеваю я, уже не с ужасом, а с любопытством, подумать: вот, оказывается, какой он светлый – конец света! – вот, и время остановилось!!.. Но не успевает исчезнуть сверхъестественный свет, а я не успеваю понять, что это, – яркая молния! – как оглушительный ррраскат гррром гррохоча обрррушивается на брезентовую крышу палатки и твердь земная под палаткой крррупно др-р-рожит от гр-р-ромового гр-р-рохота!!..

И мрак беспросветно непроницаемый вместе с резкой кислятиной озона врываются в палатку. Чернота, загустев до твёрдости, поглощает мир… и в осязаемо плотной, непроглядной тьме ближе, ближе с грохотом надвигается со стороны леса, стремительно неотвратимое ОНО… вот оно!!! – со

злобным треском и ревом, зловеще завывая, обрррушивается на палатку, чудовищной тяжестью наваливается на нее!..

Бешенный ветер, злобно воя, в дикой ярости дергает палатку, кренит её на бок, пытаясь оторвать от растяжек, сорвать с лица земли, унести в черную бездну клубящихся туч, рррастерзать её в клочья! Тут же, вслед за ударом ветра, по туго натянутой палаточной парусине, гулко бара-бара-барабанят тяжелые капли грозового ливня.

Эля просыпается. Потрогав меня в темноте, убеждается, что я рядом, и тут же споко-ойненько засыпает. Раз я тут, – никакие катаклизмы за брезентовой стенкой палатки не страшны: «Подумаешь – конец света! А Саша зачем?… это – его заботы… он примет меры… с Богом согласует… и меня не оставит…»

Много-много лет прошло с того солнечного дня, как сели мы в одну лодку и отправились в странствие по бурным порогам и извилистым поворотам нашей семейной жизни, полной авантюрных приключений. Но до сих пор не перестаю я удивляться, (чур, постучу!), своему высочайшему и непоколебимому авторитету в глазах собственной супруги! Конечно, приятно это, но… как обязывает!! А сколько страшных гроз промчалось над нами!? Сколько злоключений миновали, иногда болезненно зацепив нас шершавой и холодной,

как у крокодила, шкурой?

Ослепительно прорезая ночную темень вспышками молний, угрюмо громыхая и рокоча затихающими громовыми раскатами, грозовой фронт, увлекаемый стремительным циклоном, уносится за реку всё дальше, дальше… оставляя слитно рокочущую барабанную дробь проливного дождя на палаточной парусине – материи самой романтичной, дожившей до эпохи прагматичной!

А теперь мне спать не хочется! Вместе с грозовым озоном, вдохнул я то, что называют – эврикой: а что, если собрать вместе тех разновозрастных пацанов, огольцов, парней, каждый из которых был мною, жил в моей чесиковской шкурке, хлебал по ноздри лиха чесеирского в стране советской? И чтобы каждый из них своим языком, без понта и утайки, рассказал о том, что видел, думал, чувствовал… Это не мемуары – воспоминания расплющенные грузом возрастных комплексов и унылых компромиссов. Это будет непосредственный рассказ ребёнка, отрока, юноши! Рассказ с куражом и ржачкой, с любовью и ненавистью! Рассказ из того времени и с места события, то есть – репортаж – самая яркая и убедительная форма информации. Тогда и Жоре, и всем хорошим, честным людям, замороченным пропагандой, станет понятно: почему миллионы русских парней брали оружие для того, чтобы воевать не против немецких фашистов, а против

советского народа?!

Ложь, ложь, ложь!.. с детства привычная ложь о том, что советский народ победил в освободительной Отечественной войне, – ложь в миллионах экземпляров толстых и тонких, одинаково лживых книг, ложь, увековеченная в монументах и картинах, ложь размазанная на тысячах километров плёнок киноОпупей, – вся эта ложь день за днём морочит сознание советских людей. Когда ложь одна – это враньё, когда лжи много – это государственная политика, перед которой народ благоговеет и на него не действуют ни аргументы, ни факты. Ничему не верят. Даже если видели своими глазами, слышали своими ушами! Потому, что русские люди – такое же безмозглое быдло, как и те, о которых сказано, что

«они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют» (Мр.4:12).

Глава 12

Как это ни странно, но о коммунизме и о войне, которую называют «Отечественной», меньше всего знают те, по тощим хребтам которых прокатилось Колесо Истории, позвякивая лживыми лозунгами о коммунизме и войне! – те, кто строил коммунизм и воевал за него, те, у кого и язык не повернется назвать Отечественную войну – «Неизвестной войной», как ее называют во всем мире! Не убедит их и серия хлёстких статей с перечнем неопровержимых фактов, документально подтверждённых. Вызовут статьи раздражение и отторжение любых неопровержимых фактов. Вера – дело тонкое. А, вот, неторопливое повествование, с неспешными размышлениями, пронизанное эпизодами смешными и страшными – другое дело! Нужно постепенно… капля за каплей… и лучше всего – роман! Смешной и печальный, как и жисть наша советская. Но кто в наше суматошное время читает романы? Значит, надо писать так, чтобы прочитали! Талантливо. Лучше – гениально. Смогу ли я?

Я думаю об этой не написанной книге, пытаясь представить, какой она будет, если напишу её я: «и был бы насмешливо горек его неспешный рассказ». А что? Интересная может быть книга… По форме, по содержанию, а главное, – по взгляду на истины, которые всем плешь пере-

ели. Это должна быть книга, корнями проросшая из страшного, странного времени, книга о «Странной войне» и самых странных событиях в истории человечества, из-за которых эту войну называют «Неизвестной»! Как рассказать про Неизвестную войну о которой никто не знает? Как рассказать про нас, о ком сказано в грустном стихе:

Но кто мы и откуда,
Когда от всех тех лет
Остались пересуды,
А нас на свете нет?…

Кто сделает это, коль «нас на свете нет»? Как не выкручивайся, – только я. Я на этом свете. Дал мне Бог память. Как написал Блок:

Мы – дети страшных лет России —
Забыть не в силах ничего!

Что с того, что я технарь и всю жизнь не писал даже писем – некому было. Не умею я и не люблю писать!! И грамотёшка технарская. Но не в Бога верю я, а Богу! Поэтому знаю: если будет трудно – Бог поможет! – даст Он и желание и кураж. И всё, что положено: мысли, талант, свободное время и новейшие техсредства, чтобы писать! Даст специальную пишмашинку, чтобы сама писала и ошибки не допускала! Даст мне дерзость, чтобы я, всё как есть, выплеснул! Без недомолвок!

Нате!! Было это! Было ТАК!!! А тот, кто говорит иначе

«тот лжец и нет в нем истины» (1Ин.2:4).

Говорят, кто-то из тех, кого гуманное человечество за пристрастие к правде приговорило к сожжению на костре, в ожидании исполнения такой горячей о себе заботы, сидел и думал: «Ну, а если не я… то кто же??» Значит были… и до меня были те, для кого молчать больней, чем сгореть в огне!

Конец пролога.

ЧАСТЬ 1

Репортаж 1. С КРАСНЫМ ГАЛСТУКОМ НА ШЕЕ

Время – 23 мая 1937 г.
Возраст – 10 лет.
Место – г. Владивосток

Не тешься, товарищ,
мирными днями,
Сдавай добродушие в брак!
Товарищ, помни:
между нами.

(В. Маяковский)

Есть у этой сопочки и географическое название, но мы, пацаны с «Суханки» – Сухановской улицы, – называем её «наша сопка», потому что живём здесь в новых, благоустроенных «Домах Специалистов», рядом с университетом, где мой папа работает профессором. Каждое утро я бегаю через нашу сопку в школу № 1, где закончил три класса. И сегодня, в последний день учебного года, нас, третьеклашных «внучат Ильича», будут принимать в пионеры, будто всамделиш-

ных четвероклассников!

Обычно я бегаю в школу по тропинке вокруг вершинки, но в хорошую погоду, как сегодня, поднимаюсь к топографическому знаку на вершине. Отсюда видны и центр Владивостока, – Светланка, – и бухта Золотой Рог. Свежий ветерок, пахнущий Тихим океаном, посвистывает в щелях старинного топознака, а яркое весеннее солнышко рассыпает радостные серебряные блестки по празднично яркой синеве бухты. А почему не назвали бухту Серебряным Рогом? Тем более, Золотой Рог есть в Стамбуле…

Низковата сопочка, – не видно отсюда море из-за высоких сопок полуострова Чуркина и Русского острова. Зато бухта и торговые суда, под флагами разных стран, – как на ладони! – и волнуют воображение больше, чем пустая линия морского горизонта. Каждый день в ослепительном сиянии бухты появляются новые причудливые силуэты сухогрузов, лесовозов, контейнеровозов, рефрижераторов, танкеров, ледоколов, дразня пацанячье любопытство замысловатым разнообразием корпусов, палубных надстроек и рангоута. Полярными морозами промороженные, тропической жарой прожаренные, дальними океанами просоленные, штормами всех широт трёпанные, романтично неряшливые торговые суда – трудяги океанов, – приносят в тихую бухту, вместе с прозаическими грузами, ароматы тропических островов и мечты

про удивительные страны.

Через моря и океаны, сквозь льды и туманы днями и ночами идут к этой бухте суда со всех широт и меридианов нашего шарика, упрямо накручивая на тяжелые гребные винты тысячи круто просоленных океанских миль. Идут, чтобы бросить тяжелые цепкие якоря в ласковой бухте, укрытой горами от тайфунов и цунами, бухте, которая, как котёнок с серебристой шкуркой, дремлет под майским солнышком, свернувшись калачиком среди уютных зелёных подушек – сопок, окружающих бухту. Есть сопки подушки и подушечки, плашмя они лежат и торчком стоят. Не спроста моряки говорят, что смотрится Владивосток с Орлинки не хуже, чем Рио де Жанейро с Карковадо.

По сопкам Владика, как причудливые ожерелья из самоцветов и ракушек, прихотливо изгибаются ярусы улиц из разноцветия домов и домишек удивительно разнообразных стилей. Нет на свете такого народа, пришельцы которого, поселившись на берегах этой бухты, не построили бы дом и храм по своим вкусам и традициям. Есть в городе кирха, костёл, синагога, мечеть, храм буддийский, синтоистский и разные конфуцианские храмики. Нет только православной церкви, будто бы русскими тут и не пахло! На месте великолепного православного собора, сияние золотого купола которого было видно отовсюду, возвышается неопрятная куча

кирпичной щебёнки. От неё в сухую погоду разлетается кирпичная пыль, а в дождливую – растекаются рыжие ручьи.

Много раз военные минёры взрывали этот собор, но так прочен был старинный раствор, что кирпичи в месте взрыва превращались в пыль, а когда она рассеивалась, то все только ахали: храм, как прежде, стоял на месте! Месяц геройски сражались минёры с упрямым собором, затратив столько взрывчатки, что хватило бы на всех самураев! От взрывов повылетали окна в домах поблизости, а новая пятиэтажка треснула напополам. В городе все стали нервные: не война ли с японцами? В горисполкоме стали вздрагивать от хлопка форточки. В аптеках закончилась валерьянка. А по центру Владика ветер раздувал шлейф кроваво красной пыли, как кровь смертельно раненого собора.

Но не сдавался, как крейсер «Варяг», гордый собор! Прочные стены его, зияя рваными красными ранами, упрямо вздымали, как знамя, высокую колокольню. Не рухнул собор к ногам минёров, а под грохочущие салюты взрывов, таинственно, как град Китеж, исчезал в облаках красной пыли. Ежу понятно: религия – опиум. А, всё-таки, жалко: красивый был собор, – весь город украшал, особенно, если смотреть с полуострова Чуркин. И с Эгершельда – тоже! А теперь стало лицо Владика пустым, как без носа! Но, хоть, всё взорви во Владике, – только Золотой Рог оставь! – а нигде, от Поляр-

ной Звезды до Южного Креста не будет на свете портового города прекраснее Владивостока, – уж это точно!

* * *

– Пионеры! К борьбе за дело Ленина-Сталина будьте готовы! – бодро восклицает старшая пионервожатая.

– Все-се-гда-да го-го-то-то-вы-вы!!! – Нестройно и долго гомонит наш третий «А», – теперь уже не класс, а пионерский отряд. Терпеливо скучающий в углу спортзала Почетный Пионер печально вздыхает, переступая с ноги на ногу. На его немолодом лице, неаккуратно помятом от долгого употребления, застыла вымученная улыбка человека, привыкшего кротко принимать удары судьбы и поручения парткома. Каждый раз, по мере надобности, его, Почетного Пионера, а иногда Старого большевика, (это зависит от темы торжества), партком школы берет напрокат в парткоме соседней Пуговичной фабрики. В школе ему надевают на шею нелепый для его почтенного возраста пионерский галстук и, как наказанного, ставят в угол на виду у всех, рядом со школьным знаменем. И из этого угла является он нам «Символом». Чего: эпохи?… смычки поколений?… ещё чего? Мне жаль пожилого человека, который, с загадочной улыбкой Сфинкса, изображает символ. А, быть может, у него ноги болят… символ изображать? А то, – отчего символ морщится и с ноги на ногу переступает? Может быть, символ пописать хо-

чет?… а попроситься стесняется: возле знамени поставлен! Трудно быть человеку символом…

– А-а-атряд! На пра-а-а… – растягивает команду пионервожатая. Не дождавшись конца команды, мы начинаем энергично вращаться. И каждый – так, как он понимает команду по относительности правого и левого. Поэтому, выполнение команды сопровождается тычками и критическими замечаниями об умственных способностях друг друга. Пока мы выясняем: кто из нас более правый, кто – менее, а кто – совсем дурак, пионервожатая, предотвращая переход дискуссии в кулачную фазу, спешит изменить команду на более понятную:

– На вы-ыход ша-а-а…

Окончание команды тонет в топоте отряда, визге девчонок и треске двери спортзала, принявшей на себя всю мощь пионерского энтузиазма третьего «А». На этом заканчивается прием в пионеры.

У Ленина детей не было. Зато на внучат ему здорово повезло! И до сегодняшнего дня весь наш 3-й «А» тоже пребывал во внучатом родстве с Лениным. Все мы носили красивые круглые значки с портретом кудрявого, как барашек, маленького Ленина и надписью: «Мы – внучата Ильича!» Но после трехлетнего обучения в школе все мы очень возмужа-

ли, особенно девчёнки, а политически мы созрели настолько, что признаны достойными восхождения на следующую ступень политической карьеры – получения высокого звания пионера!

Чтобы помочь нам свершить этот исторический скачек в политическую жизнь, к нам в класс два раза в шестидневку, после уроков, приходила сурово неулыбчивая и очень важная от избытка политических знаний ученица 8-го класса с очень железным именем – СталИна. Даже в уборной не расстаётся она с тоненькой книжицей, которая называется очень умно и непонятно: «Манифест Коммунистической партии». Написал такую тоненькую книжицу тот же Карл Маркс, который на портрете в учительской робко выглядывает из дремучих зарослей собственной бороды. Наш класс дали на воспитание Сталине, как кандидатке в комсомол. А если мы политически не дозреем до пионерского уровня, то фиг с мак Сталине стать комсомолкой!

Когда Сталина торжественно загробным, дрожащим от волнения, голосочком стала читать «Манифест»:

– Приз-зрак бр-родит… кхе!.. бр-родит…кхе-кхе!!.. бр-родит по Евро-о… о… – то голосочек у неё тут же совсем закончился. Мы подумали, что со страха от содержания книжки, и, затаив дыхалку, запереживали. И рты доверчиво поотк рывали в предвкушении сверхъестественных ужасов, кото-

рые, вот-вот, заледенят и наши пацанячьи кровеносные сосудики!

Не знали мы, что Сталина боится не призрака, а… нас! – потому что впервые выступает перед такой большой и авторитетной аудиторией! Во время паузы, соответствующей серьезности текущего политического момента от бродячего призрака, Сталина, вцепившись в стол, чтобы со страха не убежать, обвела грозно нахмуренным взглядом наши несознательные третьеклашные физиономии. Всё-таки, устояв, при поддержке стола, она отважно продолжила чтение.

И тут-то мы поняли, что рты поотрывали зряшно: надул нас, полоротых, прикупил как маленьких, ушлый Карламаркса, чтобы заманить на чтение своей тягомотины. После, жуть, как интересных слов про призрак, потянулась та-акая позевотина – скулы вывихнуть – не вставить! Враз потеряла писательский авторитет бородатая Карламарла в глазах нашего, весьма просвещенного по части привидений, третьего «А»!

И пока успокоившаяся Сталина монотонно бубнила текст «Манифеста», я и Витька читали под партой странички с мистическим рассказом «Тайна древней гробницы», сохранившиеся со времён кровавого царизма из ныне запрещённого журнала «Нива». Вот там призрак бродил, так бродил! – не

чета Карлушкиному, который, по Европе чуть поковылял и куда-то слинял.

Кажется, единственное, что усвоил из «Манифеста» наш третий «А», так это то, что при коммунизме дети будут рождаться не по собственному желанию, а по разнорядке общества! Для меня это не было новостью – только что запоем проглотил я первую и единственную книгу о коммунизме: «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы. Но многие пацаны услышали об этой гениальной идее впервые. И идея о рождении детей без участия родителей сразу нашла бурную политическую поддержку в сердцах мужской половины третьего «А».

– Ура! Всех девчёнок – на мыло!! – загомонили пацаны, проникаясь теорией марксизма, по которой к производству детей родители, особенно женщины, не допускаются из-за их никчемных способностей в делах, где требуется тяжелый и опасный труд. Девчонки, слушая «Манифест», шептались и, как-то криво, хихикали. Сразу видно: все они – «сопутствующий класс» и при построении коммунизма рассчитывать придется только на нас – пацанов. Тем более – по части деторождения.

* * *

После приёма в пионеры начинается линейка, посвященная окончанию учебного года. На покатом склоне школьного двора, в ярком солнечном свете, ослепительно сияет белоснежными рубашками четкий прямоугольник пионерского строя. От мысли о том, что я – полноправный член огромной – на весь Союз! – пионерской организации и тоже стою в пионерском строю – становится мне очень приятно.

Но, после подъема флага и торжественного внесения знамени, звонких поздравлений старшей пионервожатой и басовито добродушных пожеланий директора школы, которого за лысину прозвали Двучленом, – после всего этого… происходит самое страшное, что может произойти на пионерской линейке: в квадрате, внутри строя, будто призрак кошмарный, карломарный, появляется… Крыса! – жаждущая осчастливить нас своим ораторским даром! Крыса – прозвище исторички-истерички.

Уверенной большевистской поступью на изящных, как у скорпиона, ножках, переступила Крыса через рубеж, за которым женщины становятся бабами ягами. Но, по мнению школьной партъячейки, женщины в этом возрасте превращаются не в баб яг, а в парторгов, потому что тогда, когда у

женщин тихо отцветает тело, у них буйно расцветает нравственность. И хотя Крыса учит только старшеклассников, завидев её, как таракашки, бегут в сортир все первоклашки, потому что, как парторг, она повсюду длинный нос сует, напоминая о своем большевистском несгибаемо железном характере.

От совмещения непреклонного возраста с должностью парторга характер Крысы так чугунолитейно утяжелился, что не только нам, а даже учителям хочется сдать его в металлолом, вместе с жестяным и неутомимым, как ботало, её языком: каждое речеиспускание из Крысы длится сорок пять минут! Если бы она тонула, и тогда призывала бы к своему спасению то же время… только никто её спасать не станет, потому что, увидев Крысу, каждый сам спасаться хочет.

Даже в сухом состоянии Крыса похожа на кошку, которую с головой обмакнули в помойное ведро: в истерично выпученных глазах её пылает неистовое желание тут же, как можно крепче, вцепиться кому-нибудь в самое нежное место, будто бы от этого зависит жить ей, иль не жить! А для нас, попавших в речевой капкан пионерской линейки, остаётся одно спасение: переключаться на собственные мысли, чтобы самоизолироваться внутри себя. Этому научила нас школа за три бесконечно долгих года. И только чересчур общительный Макитрук, так и не овладевший этим искусством, тос-

кует на уроках по живому слову человеческому, одинокий, как Робинзон Крузо.

Выйдя на середину, Крыса, тощая и добродетельно плоская, как доска почёта, медленно поворачивает коротко остриженную маленькую головку и стекляшки пенсне на ее длинном носу зловеще посверкивают, как перископ вражеской подлодки перед торпедной атакой. Сурово оглядев наш печально поникший строй, Крыса воспроизводит на узенькой мордочке выражение тяжелого индустриализма, в соответствии с «текущим историческим моментом».

Шестимесячно кудрявые пионервожатые из старшеклассниц таращатся на парторга, и, изо всех комсомольских силёнок, нагнетают на свои легкомысленные, как воздушные шарики, мордашки такой же очугунело казенный восторг, каким сияют лица советских людей на плакате «Пятилетку – в четыре года!» Когда всё пионерское руководство прочно зафиксировало на лицах выражение восторженного кретинизма, Крыса начинает вещать ржаво пронзительным голосом, проникающим со скребучей настырностью в пацанячьи набалдашники, даже сквозь броню самых интересных мыслей.

* * *

Вздохнув, переступаю с ноги на ногу. В уши лезет Кры-

синий голос, расчленённый на казённые слова, которые отторгаются сознанием. Но и отверженные, они втискиваются между мозговыми извилинами и раздражают соображалку:

– … чем ближе наша страна к завершению строительства социализма, тем острее классовая борьба, тем больше врагов у советской власти!

Это слышу я давно. Позавчера, когда мама была на работе, папа и дядя Костя Харнский на кухне чай пили. У них были «окна» между лекциями. А я в комнате сидел – над трудной задачкой по арифметике пыхтел. В задачке трое рабочих копали яму… И, вместо того, чтобы измерить её кубометрами, заработанные деньги получить и дружно пропить, они стали работу делить… на части! – ещё и сравнивая части друг с другом.

Я сразу же вычислил, что эта дележка до добра не доведёт – они подерутся! Потом подумал, что в условии задачи нет главного: зачем копали? Клад искали? Конечно, не нашли, – клад-то заколдованный! Сквозь размышления о том, как надо откапывать заколдованные клады, слышу я, как смеётся папа, а потом – дядя Костя. И удивляюсь: почему смеются не вместе, а по очереди? Приоткрыв дверь, слушаю. Говорит дядя Костя:

– Приехал сдавать партминимум парторг из деревни. Ему – вопросик по Марксу: «какая страна ближе к социализму?» Парторг чеканит: «Харбин!» Удивляется комиссия: «почему?!» «Там колчаковщина сгуртовалась… а, как учить товарищ Сталин, чем врагов бильше, тем к социализьму ближче!»

Папа засмеялся:

– Смекалистый мужичонка… на-аш – сибирский… Но, вот, ты, умный профессор, объясни мне, бестолковому профессору, почему классовая борьба обостряется при завершении строительства социализма? Почему враги социализма те, кто кровь за социализм проливал? Зачем безграмотных дубарей, чуть не силком, тащат в Партию, превращая Партию в сборище безмозглых догматиков? У павиана красная попка, но значит ли это, что он марксист!? Голова кругом идет от демагогии: где причина, где – следствие? Кому нужен этот зоосад с жирафом!

– С каким жирафом? – спрашивает дядя Костя.

– Не знаешь? У сторожа зоопарка спрашивают: «почему у жирафа шея длинная?» А сторож отвечает, как Дарвин дошколятам, в традициях нашей партпечати: «При обострении борьбы причины со следствием, архиважно соединение брюха с ротовым отверстием посредством длинной шеи, так как

расположение ихнее – на разных концах жирафа!»

Я фыркнул в дверную щель, после чего дверь была закрыта так плотно, что бесшумно открыть ее стало невозможно. Так и не понял я: какая связь между жирафом и деревенским парторгом? Что за обострение борьбы между причиной и следствием? Почему, если врагов больше, то к социализму ближе? Но знаю я, что о разговорах взрослых ни-ко-му рассказывать нельзя. И про жирафа – тоже. Из-за неосторожного слова можно лишиться родителей… раз такое обострение классовой борьбы. Не потому ли в учебнике истории портреты героев гражданской войны, одного за другим, чернилами закрашиваем мы и фамилии их из учебника вычеркиваем? Макитрук, он позади меня сидит, вместо Блюхера Буденного закрасил. Испугавшись, стал всех закрашивать подряд, оправдываясь передо мной:

– Все равно – всех закрашивать, раз герои гражданской… а так красивше – одними чернилами…

А, ведь, папка мой – тоже герой! В гражданскую дивизией командовал… под Волочаевкой ранен, награды и личное оружие в столе хранит… А в музее – его большая фотка: папка на белом коне, под развёрнутым знаменем и… с большой чаркой водки у входа в ресторан «Золотой Якорь»! Из-за этой стопки папино фото не на главном парадном стенде,

«Герои Владивостока» а на другом: «И на Тихом океане мы закончили поход».

Червячок беспокойства копошится в душе. Но настырный голос Крысы, всверливаясь в сознание, запутывает мысли:

– …в этот исторический момент каждый из вас должен принять участие в борьбе с затаившимися врагами советского народа…

То, что враги затаились, – ежу понятно… – думаю я, – но почему арестованный дядя Миша – враг? Он политкаторжанин и герой гражданской! Весь израненный! Его белые расстреливали! Имел пенсию персональную, и работал, а пенсию в МОПР перечислял! Не сидел начальником в тихой конторе, а учителем был в самой горячей точке Владика: в нашей школе преподавал русский и литературу! Не из-за денег работал, как все, а потому, что считал, что отдавать знания – долг коммуниста и учителя! А быть учителем, считал дядя Миша, – главная работа на земле, потому что не родители, а учитель создаёт новых людей, для нового общества! Дядя Миша в нашем доме в восьмой квартире живет… жил…

Папа с дядей Мишей ещё с гражданской дружил, очень уважал дядю Мишу за его героическое прошлое. А его друж-

бу с пацанами во дворе, считал папа чудачеством, которые бывают у добрых людей. А мама говорила: «не от мира сего дядя Миша!» Потому что дядя Миша от отдельной квартиры отказался для другого героя гражданской – семейного, а себе взял комнату в общей квартире. А у него все пацаны с нашего двора собирались!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.